Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 14 февраля 1987 г. № 20 (6276)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании, состоявшемся 12 февраля, рассмотрело итоги работы народного хозяйства страны в январе 1987 г. Отмечено, что топливно-энергетический комплекс, ряд других отраслей и промышленных производств продолжали развиваться успешно в соответствии с плановыми заданиями. В сельском хозяйстве молока и мяса закуплено больше, чем в январе прошлого года. Однако промышленность в целом план января не выполнила. Не достигнут запланированный уровень производства многих видов промышленной продукции в натуре. Снизились объемы капитального строительства.

Как отмечалось в ходе обсуждения, невыполнение плана вызвано прежде всего упущениями в организаторской и хозяйственной работе, неудовлетворительной подготовкой ряда отраслей и регионов страны к повышенным требованиям хозяйственной деятельности объединений и предприятий, а также трудностями на железнодорожном транспорте, в строительстве и в других сферах экономики в условиях суровой зимы.

Политбюро потребовало от партийных, советских и хозяйственных органов принять исчерпывающие меры для того, чтобы наверстать упущенное и в кратчайший срок войти в ритм годового плана. В этих целях следует на основе тщательного анализа работы в январе сделать все необходимое, чтобы выправить положение как в материальном производстве, так и в социальной сфере. В каждом трудовом коллективе нужно предпринять конкретные шаги к преодолению отставания, безусловному выполнению плановых заданий.

Политбюро подчеркнуло, что в свете решений январского (1987 г.) Пленума ЦК должен быть решительно повышен спрос со всех кадров за выполнение планов экономического и социального развития предприятий, отраслей, республик, областей и краев, за обеспечение четкой организации производства, труда и обслуживания людей. Политбюро выразило уверенность, что коммунисты, все советские люди мобилизуют свою волю и энергию, приведут в действие имеющиеся резервы для того, чтобы в кратчайшие сроки выйти на рубежи плана 1987 года.

Принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС о переходе объединений, предприятий и организаций промышленности и других отраслей народного хозяйства на многосменный режим работы. Его предусматривается осуществить в 1987—1988 годах. Высвобождающиеся производственные площади имеется в виду использовать для технического перевооружения цехов и участков, увеличения выпуска важнейших видов продукции, прежде всего товаров народного потребления, на решение социальных вопросов трудовых коллективов, а средства, сэкономленные на сооружении новых промышленных объектов, направить на строительство жилья, улучшение условий труда и быта работников. В связи с переходом на многосменный режим намечено ускорить перестройку работы организаций и учреждений сферы обслуживания и социально-культурных отраслей. Политбюро подчеркнуло, что переход должен производиться одновременно с решением этих социальных вопросов.

В целях повышения заинтересованности рабочих, мастеров и других специалистов, работающих в вечернюю и ночную смены, для них вводится ряд дополнительных моральных и материальных стимулов, льгот и преимуществ. В связи с осуществлением указанных мероприятий внимание партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских органов обращено на необходимость более глубокой проработки всех вопросов, связанных с переходом на многосменный режим, усиления организаторской и массово-политической работы в трудовых коллективах, дальнейшего повышения требовательности к подбору и расстановке кадров.

Заслушав сообщение товарища Громыко А. А. об итогах деятельности Верховного Совета СССР в 1986 году, Политбюро подчеркнуло важность дальнейшего совершенствования деятельности высших представительных органов власти, активизации работы комиссий палат и депутатов Верховного Совета СССР, подготовки и принятия законодательных актов, направленных на демократизацию общественной жизни, расширение гласности, укрепление социалистической законности, обеспечение активного участия трудящихся в решении всех вопросов государственной и общественной жизни.

Принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах помощи Грузинской ССР по ликвидации последствий стихийных бедствий.

Рассмотрев вопросы, связанные с подготовкой к проведению очередных выборов в местные Советы народных депутатов, народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов, Политбюро отметило, что предстоящая избирательная кампания призвана сыграть важную роль в улучшении работы местных советских и правоохранительных органов, дальнейшем развитии социалистической демократии, повышении трудовой и политической активности советских людей в борьбе за ускорение социально-экономического развития, успешное выполнение планов 1987 года и пятилетки в целом. В соответствии с решением январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС признано целесообразным внести некоторые изменения в избирательную практику.

Политбюро одобрило итоги встречи товарища Горбачева М. С. с Генеральным секретарем ЦК Йеменской социалистической партии А. С. аль-Бейдом и переговоров советских руководителей с партийно-правительственной делегацией Народной Демократической Республики Йемен. С удовлетворением отмечено совпадение позиций по вопросам двусторонних отношений, ближневосточной и международной ситуации. Подчеркнута солидарность КПСС с деятельностью южнойеменского руководства по укреплению прогрессивного режима и упрочению международных позиций НДРЙ. Соответствующим министерствам и ведомствам даны поручения, предусматривающие дальнейшее развитие сотрудничества с Демократическим Йеменом по партийной и государственной линии.

На заседании Политбюро ЦК КПСС заслушана информация товарища Шеварднадзе Э. А. об итогах его визита в ГДР и ЧССР, а также обсуждены некоторые другие вопросы внутренней и внешней политики.

СУББОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ

Взрывы и аргументы

Сразу после второго в этом году американского ядерного взрыва на брифинге в четверг в пресс-центре МИД СССР выступил А. М. Петросьянц, глава советской делегации на советско-американских переговорах экспертов по прекращению и запрещению испытаний ядерного оружия. Он только что вернулся из Женевы.

Второй взрыв, возможно, проводился по составленному Пентагоном и министерством энергетики США графику. Первый взрыв, однако, был сдвинут на два дня вперед, чтобы упредить намечавшиеся протесты. Но оба эти взрыва — наглый вызов мировой общественности, поскольку проведены как бы в пику открывающемуся в Москве Международному форуму.

После выступления Петросьянца журналистов попросили задавать вопросы. У западных журналистов не нашлось вопросов.

Можно предположить, что и в дни форума их будет интересовать не столько суть дискуссий и споров, сколько поиск подтверждений уже заказанного им тезиса о том, что все вокруг — опять «пропагандистский трюк».

Раньше было проще, ведь враждовать на расстоянии легче. Оказавшись лицом к лицу с докучающим оппонентом, есть опасность обнаружить больше общего, чем различного, а также разглядеть, что и в самом этом различном враждебное оказывается наносным. В этом польза диалога вообще, Московского форума в частности. И в этом же причина почти истерических предупреждений принципиальных противников диалога. От них достается даже Белому дому.

Таков, например, Пьер Лелюш, парижский политолог, регулярно печатающийся во французском «Пузе» и в американском «Ньюсуик». На сей раз Лелюш обрушивается в «Интернэшнл геральд трибюн» на Роберта Макнамару, бывшего министра обороны США, активно выступающего сейчас против ядерного оружия.

Напомнив Макнамаре о его министерском прошлом и резком наращивании при нем американского ядерного арсенала, Лелюш, считая, наверное, здесь свою иронию убийственной, пишет, что Макнамара стал «одним из самых активных антиядерных активистов 80-х годов».

«Путаница в стратегическом мышлении Запада наводит на печальные размышления,— грустит Лелюш.— Ведущие американские деятели, или находящиеся у власти, как г-н Рейган, или уже не находящиеся у власти, как г-н Макнамара, считают уместным подливать горючее в опасную антиядерную кампанию, рука об руку с пропагандистской машиной г-на Горбачева...».

Рейган и Макнамара попали в один перечень, потому что президент порою упоминает о «своей мечте» насчет безъядерного мира. На деле он движется в противоположную сторону, перевооружая новинками американский ядерный арсенал, за что его и критикует Макнамара, когда-то занимавшийся тем же самым.

Но для Лелюша даже многомерный президентский поиск в сторону безъядерного мира кажется почти предательством Запада, помощью советской «пропагандистской машине». А ведь этот поклон делается в расчете на то, чтобы избежать прямого столкновения с точкой зрения миллионов. Дескать, мы едины с вами в вашем порыве, просто мы считаем, что для достижения общей цели годятся не ваши средства, а наши, не ваши лозунги, а наши бомбы. Этой тонкости Лелюш признать не готов.

В каждой западной стране есть свои лелюши.

Такие люди против диалога, поскольку боятся, что в споре родится истина. Они видят аргументы только в ядерных взрывах.

Геннадий ГЕРАСИМОВ.

Планете выжить, планете жить!

«Не проливать ничьей крови, обеспечить покой всему миру и мир своему веку — вот высшая доблесть»... Эти слова, произнесенные две тысячи лет назад римским философом Сенекой,— из области извечных чаяний. Из глубины веков обращены они и к ныне живущим.

XX век истерзал человечество самыми разрушительными в его истории войнами. XX век породил чудовище ядерного оружия. И ныне элементарное отсутствие политической ответственности и даже однократная ошибка, пусть случайная, может обернуться гибелью всех. Отступать человечеству некуда, и путь остается выбрать только один — к выживанию. Без прекращения гонки вооружений оно кажется зыбким, как утренний туман. А продолжает гонку вооружений, совершенствуя ядерное оружие, отнюдь не Советский Союз. Мир лишний раз убедился в этом, содрогнувшись в феврале от ядерных раскатов в пустыне Невада.

И все же идея безъядерного мира должна стать реальностью. С этим соглашаются все. Но «подъездные» пути к решению проблемы часто разорваны пропастью мировоззрений, политических убеждений, подозрительностью. Поэтому высказана мысль: давайте честно и откровенно обсуждать общие проблемы сообща. Пусть каждый выскажет свою личную тревогу.

Вот почему сегодня начинает свою работу московский форум «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Федерико МАЙОР, общественный деятель (Испания):

Верю в человека

Человечество достигло сейчас определенного пика своей истории. На пороге XXI века будущему нашей цивилизации угрожают беспрецедентные по своей сложности кризисы глобальных масштабов. Новые трудные проблемы, вставшие перед нами в результате быстрого научно-технического развития, нельзя решать по старинке. Новая реальность мира не может подгоняться к старым формулам и рецептам.

Будущее человечества требует совершенно новых подходов, новых форм мышления. Все мы должны внести свой вклад в решение стоящих перед нашей планетой проблем. Именно эта настоятельная необходимость и привела нас, группу деятелей культуры, на международную встречу в октябре прошлого года в Киргизию. Я считаю «Иссык-Кульский форум», на котором были обсуждены проблемы, затрагивающие будущее нашей цивилизации, культуры, судеб мира, очень важным событием.

Выдвинутая Советским Союзом программа ликвидации ядерного оружия на земле до конца XX века — предложение, достойное восхищения. Оно открывает путь, ведущий к диалогу, к созданию климата разрядки. Это очень конкретные инициативы, направленные на то, чтобы приступить к процессу разоружения.

Самое главное, что мы должны сделать сейчас,— это не допустить ядерной конфронтации, которая приведет к уничтожению нас самих, жизни на Земле. Для этого мы все, деятели культуры и науки, должны проявить бо́льшую настойчивость, бо́льшее воображение. Освободившиеся от разоружения средства можно будет направить на решение многих насущных проблем человечества, в частности для борьбы против голода, ведь от него ежедневно умирают тысячи людей, особенно детей, на нашей планете.

Я глубоко верю в творческие возможности каждого человека, всего человечества. Я уверен в том, что разум восторжествует, будет достигнуто взаимопонимание, прекращена гонка вооружений, отведена ядерная угроза, нависшая над нами. Московский форум миролюбивых сил призван внести свой вклад в дело борьбы за всеобщий мир, взаимопонимание, сближение народов.

Макс фон дер ГРЮН, писатель (ФРГ):

Напоминать и предупреждать

У нас, писателей, не такто много власти, чтобы непосредственно решать вопросы войны и мира. Но у нас есть слово. Наша сила — это способность, возможность напоминать и предупреждать. Я не только сижу за письменным столом, мне достаточно много приходится путешествовать по свету. За последнее время я пришел к выводу, что никогда еще жажда мира, тоска людей разных стран по прочному миру не были так сильны, как сейчас. Мы, писатели, деятели культуры, должны продемонстрировать нашим читателям, зрителям: политика и мир — слишком важные вопросы для того, чтобы предоставлять их решение одним лишь профессиональным политикам. И еще: мы должны именно сегодня убедить как можно больше людей в том, что реализация программы СОИ не сделает мир более надежным, наоборот, она сделает войну более вероятной.

10 февраля стокгольмская газета «Свенска дагбладет» свой комментарий к первому брифингу в пресс-центре московского форума опубликовала под следующим заголовком: «Половина приглашенных не явится на «форум мира». Подобные «статистические» обобщения появились и в некоторых других газетах на Западе. А как же обстоит дела в действительности! Вот последние данные, обнародованные пресс-службой форума: 906 человек изъявили готовность принять участие во встрече. Из них — 211 ученых-естественников, 55 представителей медицинской науки, 92 политолога, 154 религиозных деятеля, 84 бизнесмена, 298 деятелей культуры и искусства. По тем или иным причинам не смогли приехать в Москву 203 человека.

Если цифры 203 и 906 показались равновеликими, то у авторов заметки в «Свенска дагбладет» по меньшей мере нелады с арифметикой.

Гамаль АЛЬ-ГИТАНИ, писатель и публицист (Египет):

Активная позиция

Международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» имеет огромное значение, поскольку он проходит в условиях активизации борьбы за мир, за спасение человечества от опасности ядерной катастрофы, за прекращение политики ядерного шантажа, олицетворением которой являются программа «звездных войн» и другие безрассудные проекты администрации Рейгана. Все прогрессивные силы планеты должны поддержать благородные усилия СССР по спасению мира от ядерной угрозы. Необходимо привлечь общественное мнение к поддержке советских мирных инициатив. Деятели искусств, писатели, журналисты могут и должны сыграть важнейшую роль в решении этой задачи.

В форуме участвуют люди, пользующиеся заслуженным авторитетом и оказывающие большое влияние на формирование общественного мнения во всех уголках мира, на всех континентах. Разоружение, мирное сосуществование и сотрудничество между народами — вот те вопросы, которые будут обсуждаться в Москве. Особую остроту эти проблемы приобретают на Ближнем Востоке — одном из наиболее напряженных регионов мира, где международный империализм проводит свою агрессивную политику, пытаясь подавить национально-освободительную борьбу арабских народов.

Для того чтобы наши усилия принесли ощутимые результаты, все мы, участники форума, должны занять активную позицию в борьбе за мир и всеобщую безопасность. Я хочу выступить на форуме с предложением создать Всемирное объединение писателей, куда вошли бы представители Востока, Запада и развивающихся стран независимо от различия во взглядах и идеологии, с тем чтобы мы могли внести свой вклад в решение таких общечеловеческих задач, как ликвидация угрозы ядерной войны, борьба против болезней, голода и нищеты.

И еще хотелось бы сказать о том, что эта встреча в Москве даст писателям, журналистам, представителям других творческих профессий разных стран редкую возможность личного контакта. Для меня поездка в СССР имеет особый смысл, так как русская литература сыграла решающую роль в формировании моего творческого сознания. О вашей стране я узнал из произведений великих писателей — Пушкина, Гоголя, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, советских писателей — Шолохова, Симонова, Казакевича, Айтматова, Гамзатова. Очень надеюсь на личные встречи с известными современными советскими литераторами. У советского и арабского народов, у советских и арабских писателей много общего, нам есть о чем поговорить.

Ника МИЛЛЕР, художница (США):

Понимать друг друга

В октябре прошлого года вместе с другими деятелями культуры я принимала участие в «Иссык-Кульском форуме». Потом нас принял Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Это была замечательная встреча. Все мы, в том числе и я со своим мужем писателем Артуром Миллером, долго находились под впечатлением от этой беседы. Вообще хочу сказать, что участие в «Иссык-Кульском форуме» обострило наше осознание имеющихся возможностей сближения между народами. Мы поняли, что надо упорнее работать на благо мира и расширения взаимного доверия. У нас, деятелей культуры, есть возможность встречаться и видеть многих людей, и мы должны это делать.

Искусство — это универсальный язык общения. При наличии доброй воли деятели культуры могут легче, чем другие, способствовать формированию человеческих воззрений и отношения к жизни. Если мы будем работать сообща, то удастся решить многие проблемы сегодняшнего мира — накормить голодных, предотвратить ядерную катастрофу. Но без взаимного понимания и стремления к этому ничего добиться не удастся.

В Москву съехались крупные ученые, мастера культуры, видные общественные и политические деятели.

● *Профессор А. Кокошин (СССР), профессор Ф. Хиллел (США), доктор Т. Кочран (США) и профессор Б. Бекстрём (Швеция).*

● *Кинорежиссер Ю. Шахин, продюсер М. Хури и писатель М. А. аль-Алем (Египет).*

● *Депутат бундестага от партии «зеленых» П. Келли и генерал Г. Бастиан (ФРГ).*

Фото В. Киселева.

Две позиции

ЭДВАРД ТЕЛЛЕР, «ОТЕЦ АМЕРИКАНСКОЙ ВОДОРОДНОЙ БОМБЫ»:

— НИЧЕГО СТРАШНОГО В МИРОВОЙ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ НЕТ!..

ДЭВИД ЛОНГХЕРСТ, ЖИТЕЛЬ ЛОУРЕНСА, ШТАТ КАНЗАС:

— НАСТАЛО ВРЕМЯ ЛОМАТЬ СТЕРЕОТИПЫ, КРЕПИТЬ СВЯЗИ МЕЖДУ НАРОДАМИ.

Об обстоятельствах, при которых были высказаны эти два диаметрально противоположных суждения, читайте на стр. 7 в материале «Да будет следующий день!».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

А. ЛИХАНОВ: «...забота о воспитанниках детских домов должна стать реальным делом всего общества».

4 страница

ГАЗЕТА ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ, В КОТОРЫХ ВЫСКАЗЫВАЮТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ В АДРЕС УСТРОИТЕЛЕЙ КОНКУРСА ПРОЕКТА МЕМОРИАЛА ПОБЕДЫ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ.

«...Долг нашей науки, нашей культурной общественности — очистить наследие русского художника Николая Рериха от всего наносного, от домыслов и искажений самозваных «толкователей» и «просветителей»,— говорят авторы статьи «НИКОЛАЙ РЕРИХ. ПРАВДА И МИСТИФИКАЦИЯ».

6 страница

ДА БУДЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ!

ДЛЯ ЧЕГО, зачем, с какой целью приезжают со всех концов Земли люди на московский форум «За безъядерный мир, за выживание человечества»?

Ответ на этот вопрос един и в то же время не однозначен.

Попробуем все-таки подобраться к нему.

Заседания «круглых столов» начинаются сегодня. В них примет участие несколько сот видных общественных, культурных, научных, религиозных деятелей из многих десятков стран. Будут среди них и представители деловых кругов.

Это люди занятые, люди деятельные, творчески активные. Им нужно писать книги, изучать конъюнктуру, вести трудные, требующие времени и сильной концентрации мысли исследования в лабораториях, нужно каждый день выходить на театральные подмостки и съемочные площадки кинематографа, ежевечерне появляться перед телевизионными камерами. Нужно писать в газеты и проповедовать среди своей паствы. Формулировать свои взгляды и отстаивать их в среде единомышленников и оппонентов. Добиваться успеха в делах производственных и финансовых.

Этих людей хорошо знают в их странах, а имена многих из них знаменты во всем мире.

Одним словом, им есть чем заняться у себя дома. И все-таки они, отложив самые неотложные дела, едут в Москву, на форум.

Почему?

Я далек от мысли называть их интеллектуальной элитой мира, солью земли. Это слова высокомерные и уничижительные, как парадный мундир. И, смею думать, приезжают они не на показ, не для того, чтобы покрасоваться в президиумах, на газетных полосах, в телевизионных новостях. Приезжают не из рекламных побуждений.

Приезжают потому, что

(Окончание на 7-й стр.).

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Покидченко А. Я.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Покидченко Анне Яковлевне — артистке Новосибирского драматического театра «Красный факел».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
12 февраля 1987 г.

● *После просмотра кинофильма «Покаяние» в столичном кинотеатре «Виталь» кинорежиссер Т. Абуладзе беседует со зрителями.*

Фото А. Пятиоветого.

● *Рабочие Барнаульского шинного завода, студенты и школьники с увлечением занимаются в ансамбле ложкарей молодежного хора русской песни «Сибирячочка». Ансамбль дал сотни концертов для тружеников Алтайского края. Руководит этим коллективом В. Кузнецов.*

Фото Б. Алексеева.

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

КОРНИ И КРОНА

Как хабаровская краевая газета «Тихоокеанская звезда» воспитывает уважение к истории

Если и заслуживают упрека те, кто в «Тихоокеанской звезде» готовит и публикует материалы, посвященные октябрьской теме, то только за отсутствие системного подхода к ней. Подчас страдает и качество публикаций. Но радует, что в редакции эту ответственную тему понимают и решают не только с юбилейным прицелом, не как историко-архивную, но сугубо современную.

Кстати сказать, как раз архивные, «чисто» исторические материалы заметно проигрывают по сравнению с теми, о которых пойдет речь ниже. Укажем хотя бы на опубликованную в номере за 13 ноября 1986 г. статью «Солдат партии», напечатанную под рубрикой «К 70-летию Великого Октября». О незаурядном человеке, большая часть жизни и бурной деятельности которого была связана с Дальневосточным краем, говорится в этой публикации. Б. З. Шумяцкий — профессиональный революционер, крупный руководитель... Но как скучно, казенно пересказаны этапы его жизни!.. Увы, это хронический недостаток многих заметок биографического жанра, который укоренился в нашей журналистике далеко не вчера. Вот только одна цитата из этой статьи: «Начиная с 1930 г. Б. З. Шумяцкий работает председателем Союзкино, начальником Главного управления кинопромышленности и заместителем председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. Это были годы небывалого расцвета советского киноискусства, в огромных достижениях кино тех лет была и доля неутомимого труда и организаторского таланта...». И далее, как говорится, по тексту. Какие-то поистине прокафталиненные формулировки.

О заметной исторической фигуре, действовавшей в сложное, неповторимое время, надо рассказывать свежо и ярко, чтобы эта фигура встала во весь рост.

По-своему знаменательно, что в этом же номере «Тихоокеанской звезды» напечатано читательское письмо В. Давыдова. Автор откликается на опубликованную ранее статью «Реплика из очереди» — об оскорблении достоинства ветерана войны. В. Давыдов развивает эту тему искренне, взволнованно.

Редакция верно поступила, опубликовав эти заметки читателя, вынеся их на общественное обсуждение. Например, вряд ли кого оставит равнодушным такое замечание В. Давыдова: «А статистика бесстрастно напоминает, что самым молодым участникам войны сейчас уже по 60 лет и что неумолимо приближается то время, когда внуки и правнуки наши попросят рассказать нас, живших рядом с фронтовиками, о том, какими они были, солдаты той войны, водрузившие знамя Победы над рейхстагом. Что мы ответим им? Сможем ли поделиться духовным богатством, полученным сегодня от общения с героями?».

Хочется цитировать и дальше. И достойно сожаления, что газета в последующих номерах не продолжила взволнованную перекличку читателей.

Вместо этого снова запестрели на полосах привычные рубрики: «Из прошлого», «Страницы истории», «Точка на карте». Никто не отрицает полезности подобных публикаций. Вот только снова ловишь себя на мысли: а не с известной ли долей казенщины порой подобные корреспонденции пишутся и публикуются? Сколько в них уже известного, сколько штампов... Может быть, иной раз и не стоит тратить много слов, а просто отослать читателей и той или иной книге, энциклопедии, журнальной подшивке?

И потом, в нынешний, отмеченный красной октябрьской датой год стоило бы давать читателям больше информации о Дальнем Востоке, о том, что здесь связано с революцией, новой историей социалистического Отечества. Интересно, например, прочесть, почему станция была названа Шмаковкой, или о деятельности русских инженеров, проектировавших уникальный мост через Амур... Но не менее интересно узнать об истории строительства железнодорожной линии Волочаевка — Комсомольск. И хотелось бы пожелать, чтобы более живой и разнообразной была форма таких материалов.

О том, что растет интерес к истории края, можно судить по страницам газеты. Это и опубликованный под рубрикой «Твоя улица» репортаж «Имени Шелеста» (о добрых плодах поиска юных следопытов), и очерк А. Долгачева «Дом наших предков» — взволнованный, теплый рассказ об истории одной династии, предки которой перебрались в край еще в начале 30-х годов, и обстоятельная корреспонденция участника войны Г. Захарова «О чем говорят экспонаты», и насыщенное мыслями и фактами интервью с писателем Н. Наволочкиным, известным летописцем и патриотом-хабаровчанином...

Из этого ряда, пожалуй, выделяется очерк «Сверток во дворе» В. Побойной и С. Торбина, опубликованный под рубрикой «По следам письма». Во дворе, в груде хлама, нашел мальчишка сверток — там оказались фотографии, письма, грамоты. Все это было дорогими реликвиями славной женщины, прожившей долгую и яркую жизнь: комсомолка 20-х годов, хетагуровка (люди старших поколений, вероятно, помнят это когда-то громкое движение девушек, добровольно ехавших трудиться на Дальний Восток), ветеран труда, заслуженный человек...

Было для нее все это дорогими, памятными вещами, и вот, когда женщине пришлось покинуть по болезни свою квартиру, ее родственники, а затем и та, кто после различных ухищрений получила ее жилплощадь, выбросили за ненадобностью все, оставшееся от прежней хозяйки, как мусор...

За этим событием встали не только судьбы разных людей, но и, как точно пишется в материале, «столкнулись честная, бескорыстная жизнь и приспособленчество, незащищенность сердца и глухота души»... И далее: «Есть такое понятие — социальная память... Без этой памяти невозможна преемственность поколений, без нее не воспитать в наших детях и внуках граждан, патриотов, людей! И ради этой памяти никто и никогда не должен видеть фотографии стариков и их почетные грамоты валяющимися на улице»...

Острая публицистичность, прямое обращение к читателям, точные адреса и тех, о ком пишется, и к кому газета обращается,— все это делает выступление «Тихоокеанской звезды» злободневным, важной составной частью того большого и нелицеприятного разговора, который так необходим, который ведется сегодня прессой ради того, чтобы очиститься, по выражению поэта, от ракушек, налипших за годы и годы нам на бока.

Хорошо, что подборкой писем, опубликованной через несколько номеров, разговор о «Свертке во дворе» был подхвачен читателями. Возможно, это и не последняя публикация таких откликов, которые более расширительно толкуют тему, поднятую «Тихоокеанской звездой». В одном из этих писем так формулируется старая и вечно новая мысль: «Жизнь каждого человека — частица, слагающая нашу историю». И значит, можно продолжить вслед за газетой: когда мы ее по-настоящему бережем, крепнет, а не хиреет связь времен, связь старших и младших, связь наших корней и пышно зеленеющей кроны.

Б. СЕДОВ.

КИНО

В обстановке откровенности

В начале февраля, в одну из суббот, в Центральном доме кинематографистов состоялась необычная встреча. Необычная, которая, как все мы надеемся, станет обычной, традиционной, — секретари правления Союза кинематографистов СССР встречались с рядовыми членами союза, выслушивали их претензии, предложения, отвечали на вопросы, записки. Надо сказать, таких встреч не было до сих пор в практике творческого союза. Мы попросили рассказать об этом обсуждении секретаря правления, народного артиста СССР М. Глузского:

— Мне кажется, плохо как раз то, что мы удивляемся, все еще удивляемся, между тем такие встречи должны стать нормой нашей творческой жизни, и, я надеюсь, так и будет. Это та мера гласности, открытости, к которой призывает нас партия и о которой в полный голос было сказано на январском Пленуме ЦК КПСС. Но в это русло мы входим пока еще очень робко, настороженно, опасаясь рифов, острых углов, подводных камней,— а их и здесь, на этой встрече, признаться, было немало.

Мы, все присутствующие, знали и рассчитывали на то, что это будет достаточно сложный, нелицеприятный разговор, но важно, что он шел в духе V съезда кинематографистов и той перестройки всего нашего кинодела, которая намечена была им и продолжена недавно состоявшимся II пленумом правления СК СССР. Потому основной темой разговора стало обсуждение новой базовой модели кинематографа. Речь ведь теперь идет о поэтапном ее внедрении. И как сказал Э. Климов, вот эти встречи как раз и призваны стать как бы свидетельскими вехами на пути ее внедрения.

Не предваряя результата и не подводя итога, скажу, почему необходимы такие гласные, широкие, демократические обсуждения. Не секрет, что вся вот уже девятимесячная деятельность нового руководства союза сопровождалась массой всяческого рода кулуарных разговоров, пересудов, а порою, попросту говоря, и сплетен. Возможно, очень еще мала наша, союза, информативная база,— в общем, причин может быть много, но факт остается фактом — еще очень мало знают члены союза, рядовые кинематографисты о деятельности избранного ими правления. А должны знать, здесь должна отчетливо и постоянно работать обратная связь, иначе не будет толку ни в какой нашей самой бурной деятельности. Вот и за эти девять месяцев, что шла долгая, кропотливая, многосторонняя работа по «обкатыванию» новой модели кинопроизводства, разговоров и слухов тоже набралось достаточно, и очень важно было всем нам, секретарям правления, постараться максимально внести ясность в этот вопрос. Дать понять каждому, что модель — это не что-то существующее «вне» или «над» ним, что она близко, повседневно касается каждого и каждый должен принять посильное участие в ее внедрении, в перестройке кинематографа. И уже сегодня, сейчас, а не завтра, не когда-то там, когда, как говорится, рак на горе свистнет. В частности, очень остро, судя по запискам (а вопросы присутствующих существовали в такой именно форме), по-прежнему стоит вопрос об актерах и об их месте, об их участии в осуществлении модели.

Что касается самой формы записок, то, хотя это и деликатный момент, не могу не заметить, что мы все, секретари, сидели, так сказать, с открытым лицом, а многие записки, большинство их, были анонимны,— наверное, это не совсем равное положение. И тем не менее хорошо, что такой, пусть и острый, в иные моменты даже и в достаточной степени напряженный по своему тонусу разговор состоялся — люди не должны держать в себе свои тревоги и сомнения.

На встрече было рассказано о важных решениях, принятых Центральным Комитетом партии в целях улучшения условий деятельности творческих союзов, в частности о создании кинофонда. Это еще раз подтверждает заботу партии о людях искусства, но подчеркивает и ту ответственность, которая на всех нас ложится.

Мы надеемся, повторяю, что эти встречи в союзе станут традицией.

В. ИВАНОВА.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами и медалями СССР наиболее отличившихся работников Государственного академического ансамбля народного танца СССР

За заслуги в развитии советского хореографического искусства наградить:

Орденом Трудового Красного Знамени

Жилыхова Владимира Ивановича — артиста оркестра.

Пудовикову Ольгу Петровну — заведующую труппой.

Орденом Дружбы народов

Касаткину Лилию Михайловну — репетитора по балету.

Моисееву Ольгу Игоревну — балетмейстера-постановщика.

Федорова Анатолия Николаевича — балетмейстера-постановщика.

Орденом «Знак Почета»

Большакова Вячеслава Николаевича — артиста оркестра.

Елисеева Виталия Александровича — главного администратора.

Котовскую Ольгу Петровну — солистку балета.

Недоступ Татьяну Александровну — солистку балета.

Попову Марию Ивановну — репетитора по балету.

Стрелкова Александра Павловича — солиста балета.

Тарасова Михаила Ивановича — обувщика.

Ульянова Владимира Николаевича — солиста балета.

Медалью «За трудовую доблесть»

Захарову Веру Семеновну — солистку балета.

Ларину Юлию Ефимовну — артистку оркестра.

Новикову Надежду Ивановну — солистку балета.

Пахнотова Харлампия Ильича — солиста оркестра.

Рукавишникову Ольгу Михайловну — солистку балета.

Семенова Анатолия Дмитриевича — солиста оркестра.

Соловьева Валерия Георгиевича — артиста оркестра.

Стрельникову Галину Анатольевну — солистку балета.

Шакунову Валентину Максимовну — главного бухгалтера.

Щукина Бориса Григорьевича — осветителя.

Медалью «За трудовое отличие»

Елканова Андрея Егоровича — солиста балета.

Налеву Эльзу Леонтьевну — старшего инспектора по кадрам.

Иноземцева Валерия Викторовича — солиста балета.

Матус-Марчука Александра Викторовича — солиста балета.

Панову Марию Ивановну — заведующую художественно-постановочной частью.

Смыслова Станислава Станиславовича — солиста балета.

Тихофеева Андрея Алексеевича — солиста балета.

Тулежикову Любовь Николаевну — гримера-постижера.

Харченко Виктора Алексеевича — солиста балета.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
13 февраля 1987 г.

ДЛЯ КУЛЬТУРЫ НЕТ «ЧУЖИХ»

Ведомственные интересы губительны не только в экономике. В равной степени мешают они и культурно-просветительной работе. Особенно актуален этот разговор накануне съезда профсоюзов.

Казалось бы, какие проблемы могут быть у клубной самодеятельности, не ограниченной рамками должностных и производственных инструкций? Над нею не тяготеет план, нет административного диктата: нравится вам театр — собирайтесь, создавайте спектакль, выходите к зрителю; любите хором под гитару петь — милости просим; разводить сообща рыбок, цветы, изобретать и конструировать — пожалуйста...

Те легкость, с которой мы говорим любителям «пожалуйста», предполагает нашу необязательность по отношению к ним, безответственность за их судьбу — сами затеяли, сами и выживайте. И при этом мы знаем, что все эти объединения, клубы по интересам и кружки существуют не в свободном парении, а в конкретных, очень земных условиях. Это, как правило, те условия, где многому необычному, талантливому, выходящему за рамки стереотипов противостоит демоническое «нельзя!»

Перед тем, как ответить на два расхожих вопроса: «кто виноват?» и «что делать?», попробуем рассмотреть условия, в которых ведется культурно-массовая работа на примере одного из центральных районов нашей столицы — Краснопресненского.

Почти вся эта работа сосредоточена в десяти дворцах культуры и клубах, принадлежащих профсоюзным организациям предприятий района. В районе трудятся около двухсот тысяч, а проживают около ста пятидесяти тысяч человек. Простой арифметический подсчет показывает, что один клуб гипотетически должен «охватить» около тридцати тысяч человек. Представьте, что было бы, если бы все эти тысячи активно стали заниматься в любительском движении! Вот и выходит, что необходимо всемерно сдерживать культурно-массовые амбиции трудящихся и жителей района. Парадокс! Да. Но, увы, этот парадокс прочно укоренился в нашей повседневной практике.

С другой стороны, анализ деятельности профсоюзных домов культуры и клубов показал, что в последние годы средняя заполняемость залов при проведении массовых мероприятий — не более 36—40 процентов, многие помещения для клубной работы вообще пустуют. И это при десятках тысяч «невозвращенных» и «неприверженных», при том, что за последние два года количество только любительских объединений и клубов по интересам в Краснопресненском районе увеличилось в три раза!

Почему при таком бурном развитии любительского творчества сохраняются устойчивые пустоты в наших клубных залах?

Ответ известен большинству энтузиастов самодеятельности — профсоюзным клубам этого самого творчества... не надо. И это не их вина. Неспособность работников этих клубов выйти на современный уровень культурно-массовой работы предопределена их ведомственностью, принадлежностью к конкретному отраслевому профсоюзу.

Сегодня все прекрасно понимают, что развитие экономики возможно лишь при интенсивном укреплении межотраслевых связей, ломке межведомственных барьеров, создании единого народнохозяйственного комплекса.

В области культуры всегда декларировалась единая государственная политика. Однако фактически культурно-массовая работа была дана на откуп различным ведомствам.

В Краснопресненском районе, например, других клубов, кроме профсоюзных, нет. Девять из десяти московских клубов тоже профсоюзные.

Культурно-просветительная работа профсоюзных клубы, задумывалась в условиях, когда остро стоял вопрос о ликвидации неграмотности, о пропаганде самых элементарных знаний. Именно в тех условиях в системе культпросвета зарождались кружки художественной самодеятельности, где трудящиеся приобщались к миру искусства.

Но то, что вчера было передовым и прогрессивным, сегодня становится во многих ситуациях тормозом развития. Рамки самодеятельности «для себя», для повышения собственного художественного, технического, научного уровня уже не соответствуют уровню задач, выдвигаемых временем. Из самодеятельности «для себя» любительское движение перерастает в творчество «для других», для общества в целом. Качественный уровень любителей сегодня столь высок, что все чаще удивляет профессионалов.

Остановимся на примере театрального самодеятельного творчества. В Краснопресненском районе действовали два самодеятельных театра-студии — «На досках» и «У Никитских ворот». Оба коллектива приобрели известность не только среди театралов Москвы, но и в стране. Часто их спектаклям аплодируют зарубежные почитатели Мельпомены. Оба коллектива имеют разнообразный репертуар, интересные и сложные эстетические программы и соответствующие им творческие технологии. Деятельность студий послужила основой для проведения в Москве эксперимента «Театр-студия на хозрасчете». Фактически это профессиональные театры. Но формально до недавнего времени они были профсоюзными — Московского геологоразведочного института (театр «На досках») и Центрального дома культуры медработников (театр «У Никитских ворот») со всеми вытекающими отсюда неизгодами.

Назову несколько характерных моментов несовместимости любительского объединения такого уровня и профсоюзного патронажа.

В Доме медицинского работника есть два зрительных зала, но плотность клубных мероприятий, проводимых здесь, такова, что для спектаклей практически остается не более двух вечеров в неделю (не приходится уже говорить о том, что студийцам надо где-то репетировать). Таким образом, театр «У Никитских ворот» может показать не более восьми спектаклей в месяц. По элементарным законам функционирования театрального организма для того, чтобы спектакль держался на приличном художественном уровне, он должен быть минимум два раза в месяц показан зрителю. У театров-студий в условиях профсоюзного клуба на сегодня такой возможности нет, и, значит, они обречены на искусственное замораживание репертуара.

Главную ответственность за идейно-художественный уровень и направленность театров-студий несут профсоюзные организации — владельцы помещений. И чем более новаторскими становятся поиски подобных театральных коллективов, тем беспомощнее в их оценке профсоюзные деятели. Тут ничего удивительного нет — это не их компетенция. Но беда-то в том, что спрашивают именно с них!

Вся финансово-хозяйственная деятельность профсоюзных клубов подстроена под те старомодные формы кружковой работы, о которой уже говорилось, и начинает моментально буксовать, когда необходимо обеспечить новое качество работы любительских объединений. Театры-студии «На досках» и «У Никитских ворот» способны давать 250—280 спектаклей в год. Легко предположить, что в зрителе у них недостатка не будет. Но вся организационная структура профсоюзного культпросвета не учитывает этого, она рассчитана на разовые мероприятия такого рода, как смотры, конкурсы, отчеты и т. д.

Нелепым выглядит и требование об обязательности участия именно студентов в драматическом коллективе геологического института. Когда театр-студия «На досках» начинался, большинство его участников и были студентами. Время шло, студенты окончили институт, но составили основное ядро студии. И вот то, что в «нормальной» творческой организации считается плюсом — сплоченный, устоявшийся, успешно решающий художественные задачи коллектив, с точки зрения профсоюзных требований оказывается недостатком.

Несоответствие между устоявшимися нормативами профсоюзной культпросветработы и современными задачами самодеятельного творчества показывают, что этот участок деятельности требует не ведомственного, а единого государственного подхода. Сегодня уже нельзя мириться с таким положением, когда годовой бюджет культурно-массовой работы всего Краснопресненского района равен годовому бюджету только одного профсоюзного клуба — того же Центрального дома культуры медработников. Учреждения культуры сегодня уже не вправе делить клубную аудиторию на «своих» и «чужих».

Е. ГРУНИН,
заведующий сектором культуры Краснопресненского райкома КПСС.

МОСКВА.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКТА

А что сказал бы Холмс?

Началось все с пустяка, мелочи. На одной из ташкентских автобаз утром обнаружили пропажу аккумулятора с автомобиля «Волга». Воровство, конечно, вещь неприятная. Но это еще не повод подозревать в смертных грехах все человечество. Начальник эксплуатации автобазы П. Валлер, однако, рассудил иначе. И обратился в Чиланзарский РОВД с просьбой... снять отпечатки пальцев у всех водителей, работавших в ту смену, когда исчез злополучный аккумулятор, но при этом «не предавать дело огласке, дабы тень не падала на весь коллектив».

Шерлок Холмс в подобных случаях не спешил и, применяя свой знаменитый дедуктивный метод, почти безошибочно вычислял преступника, не выходя из кабинета на Бейкер-стрит. И только потом устремлялся в погоню. Детективы из Чиланзарского РОВД переставили порядок действий. И побежали на автобазу. Там П. Валлер и майор милиции Б. Ким выстроили водителей в «живую» очередь и заставили всех до единого пройти унизительную, противозаконную в своей основе процедуру. Придя в себя, опомнившись от психологического шока, многие из несправедливо подозреваемых тут же обратились в корреспондентский пункт «Советской культуры».

Местные партийные органы реагировали на запрос из корпункта незамедлительно и по-деловому: все, кто был причастен на автобазе к организации незаконной проверки, привлечены к строгой партийной ответственности. Такой же реакции следовало ожидать и со стороны руководства прокуратуры республики и МВД Узбекской ССР, которые также получили соответствующий запрос из нашего корреспондентского пункта. В беседе по телефону министр внутренних дел У. Рахимов заверил меня, что все официальные лица, нарушившие социалистическую законность, уже наказаны и что официальный ответ на запрос из газеты поступит от начальника управления внутренних дел Ташгорисполкома В. Клапушевского.

Звоню ему. Выслушиваю уверения «в совершеннейшем почтении», понимании ситуации и т. д. Жду. Проходит неделя — напоминаю вновь. Владимир Филиппович по-прежнему сама любезность, однако на этот раз уверяет, что не знает, в какой форме лучше ответить редакции. Снова ожидаю.

С момента злополучной пропажи проходит месяц. Перед несправедливо оскорбленными людьми не извиняются ни майор милиции Б. Ким, ни его руководители. Да и аккумулятор до сих пор не найден — при отсутствии способности к дедукции (как там ее ни именуй на профессиональном или обиходном языке) разные ноги плохая подмога детективу. Уверен: Холмс обязательно напомнил бы об этом своим ташкентским коллегам.

И наверняка добавил бы, что необходимо уважать человеческое достоинство и честь. А заодно и честь мундира нашей милиции.

Вил. НИЯЗМАТОВ,
наш соб. корр.

ТАШКЕНТ.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Альберт Лиханов

ЗАЩИТИ И ОХРАНИ!

Тема детства — главная в творчестве лауреата премии Ленинского комсомола писателя Альберта Лиханова. Взрослые и дети... Их взаимоотношения представлены в книгах писателя отнюдь не в идиллически-розовых тонах. Хрупкий мир ребенка нуждается в защите, ибо источником детских страданий, неустроенности являемся мы — взрослые.
Эта тема нашла продолжение и в общественной деятельности писателя. Много времени и сил он отдает разрешению проблемы сиротства при живых родителях, состоянию детских домов.
По инициативе журнала «Смена», который возглавляет Альберт Лиханов, к XIX съезду ВЛКСМ было собрано полтора миллиона книг для детдомовцев. И сегодня писатель убежден, что забота о воспитанниках детских домов должна стать реальным делом всего общества.

НЕ Я ПЕРВЫЙ, не я последний, но хочу констатировать: увы, в нашем обществе повысился болевой порог. Порог нравственной чувствительности.

Говорят, социологи поставили простенький эксперимент: на оживленном перекрестке без светофоров появлялся слепой человек — в темных очках, с тросточкой. Мимо пробегали сотни прохожих, и только единицы, по расчету — сотые доли процента, замечали беспомощного человека, помогали ему.

Попробуйте проехать днем по улице Горького — раз, другой, третий. Посмотрите внимательным взглядом на тротуар. Сколько же бросится вам в глаза дряхлых, больных стариков с палочками и даже костылями в одной руке и с сумкой на колесиках в другой. Идут в магазин. Идут за хлебом, за молоком — за насущным, без которого никто обойтись не может. Но что же — рядом с этими одинокими нет здоровых, в силах? Нет молодых по соседству? Детей? Куда подевалось славное тимуровское движение, воспитавшее не одно доброе сердце? Неужто тонны макулатуры и металлолома стали значительнее, заметнее, чем судьба одинокого старика, если он не участник, не ветеран, а всего-навсего лишь живой человек?

Или вот такая социальная «мелочь», как «вышедшие в тираж» учителя? Как скоропалительно, поспешно забывает о них наша нравственница-школа! Как недосуг вспомнить о них директорам, любящим читать моральные проповеди набедокурившим ученикам! Как поверхностны, недолговечны интересы педагогических коллективов к своим бывшим наставникам и наставницам! Вот где подлинный-то разрыв между словом и делом, между нравственностью теоретической и практической! И уж вовсе отсутствует детская забота о бывшем, не учившем тебя учителе.

Сейчас много слышится возгласов: что, мол, делать со школой? Приняты документы по реформе, вроде все сделано, а решительных перемен так и нету! Получив повышение зарплаты, школа успокоилась, во всяком случае — качественных перемен или нет вовсе, или прирастают они так скрытно, что их не различишь...

Не берусь отыскивать общие для всякой школы знаменатели, но замечу, что без измененной нравственности, без повышенной чувствительности, без перемен в отношении к ребенку как к личности ничего произойти и не должно. Нельзя требовать одоления высот, если сам находишься в духовной низине и тебе не приходит в голову озаботиться таким простым: привести учеников к старому учителю, развеять его одиночество — это ли ему не радость! — пробудить в своих детях ощущение нравственных обязательств, морального долга, человечности, укрепив в последующем добрые эти ростки.

Мы знаем, как организовать эстетическое воспитание: это упорные занятия у мольберта, музыкального инструмента, в балетном классе. Мы знаем, и чему вести в физическом воспитании,— и здесь путь лежит через настойчивый тренинг. И только понятие «нравственное воспитание» чаще всего остается выспренним словосочетанием: мы свели почти на нет возможности упражнения в нравственности.

За исключением мелких бытовых услуг, да и то в рамках семьи, да и то со множеством вопиющих оговорок, мы сами себя лишили возможности упражнять душу в нравственных поступках.

Практика псевдоморали, где активным, новым по типу двигателем стали материально-блатные отношения «ты мне — я тебе», требование материального вознаграждения за каждый шажок, осмеяние бескорыстия, прямое бюрократическое издевательство над самой робкой попыткой общественности изъявить добрую инициативу, яростная неподдержка искренних порывов, запретительство, непоощрение, руководствование постулатом — а что там скажут, за речкой? — объективно наращивали в обществе коэффициент черствости, поднимали болевой порог.

То, что раньше вызывало слезы горечи, теперь стало вызывать циничную усмешку. То, что прежде уязвляло в самое сердце, с некоторых пор оказалось в сфере стыдливого неупоминания. При теоретическом скудоумии бюрократическая практика отталкивала моральные вопросы в задние ряды государственных задач. Финансисты запугивали рублем, точнее его отсутствием, словно моральные вопросы, нравственность — это непродуктивное, невосприводящее начало.

Нами руководило запретительство и нежелание знать правду. Самое страшное, об опасности чего предупреждал Ленин в записках и письмах последних лет своей жизни.

А ТЕПЕРЬ о детях беды, о детдомовцах. Хочу пояснить: предыдущие мои суждения — не умствование задним числом, а выводы, рожденные в борьбе за детские дома, в которой я участвую многие уже теперь годы.

Борьба эта шла мирно. Людей, кто бы открыто выступал против интересов детдомовцев, не было. Больше того, не был я одинок ни дня. Меня поддерживали и поддерживают в Минпросе СССР, в ЦК ВЛКСМ. Комсомол делал немало: возникали студотряды безвозмездного труда, детдомовские смены в «Артеке» и «Орленке», райкомы получили право материальной помощи домам... Раскачивание шло вроде бы по нарастающей, и все же была во всем этом какая-то неуверенность и даже... безнадежность. Минпрос со мной соглашался, составлялись бумаги, уходили куда следует, но ничего или почти ничего не происходило. Во всяком случае ничего значительного. Как будто кто-то кого-то не решался беспокоить. Травмировать.

Журнал «Смена», который я редактирую, завел постоянную рубрику о детских домах, начал печатать материалы — далеко не всегда острые, тем не менее внимание привлекающие. Меня пригласил к себе один из юных моих руководителей. Сделал внушение. Дескать, заслоняю детскими домами позитивную, оптимистическую жизнь молодежи. Дескать, детские дома — лишь частность. И был до обиды огорчен ответным заявлением, что прекрасно помню не только об обязанностях, но и о правах главного редактора.

Редколлегия журнала, которой я передал «мнение», с ним не согласилась, дело свое мы продолжали, собрав 100 тысяч книг для детских домов, публиковали критические материалы, помогали движению молодой интеллигенции «Творческая молодежь — воспитанникам детских домов», заказали молодому модельеру Егору Зайцеву образцы новой одежды для воспитанников, и мои воспоминания об одном из не самых серьезных «втыков», которые положено получать главным редакторам, вовсе не для того, чтобы тот, кто тогда внушал мне, что я заслоняю, прочитав эти строки, сейчас покраснел, нет.

Мне и самому до сих пор не удалось до конца разобраться — а очень интересно это сделать! — каким образом одни и те же лица, правой рукой поддерживая явно святое дело, левой ему мешают?

Еще до этого рандеву — не очень значительного, но памятного своей мелкостью и недалекостью — я обратился с письмом о проблемах детского дома в ЦК КПСС. Это была довольно объемная записка из сорока пяти пунктов, каждый из которых требовал неотложного разрешения. И в ЦК, и в Совете Министров СССР, куда письмо было передано, отношение оно получило безупречное — в подлинно человеческом смысле. По-настоящему встревожило.

Помню, как в Совмине собрали руководителей министерств и ведомств и объявили о том, что предстоит подготовить проект партийно-правительственного постановления. Ясное дело, выступали главы ведомств. Интеллигентные, симпатичные люди, тем более симпатичными они казались мне потому, что, поддерживая мое письмо, прибавляли много новых фактов и положений. А меня не покидала примитивнейшая мысль: милые, но если вы все это знали раньше, то почему молчали? Почему не делали то, что вам положено в силу обыкновенного исполнения служебных обязанностей? Мне потом делали намеки: вам, дескать, легче, вы человек со стороны, писатель, а нам нельзя. Дескать, с писателя что возьмешь?

АХ, СКОЛЬКО же лукавства накопили мы в сфере мнимой субординации, в длинных, протяжных, чрезвычайно корректных пасах «входящих» и «исходящих» бумаг, когда при каждом письме душа бюрократа наполняется чувством исполненного не дела, а ответа, и пока сосед по партии в моральный (а точнее — аморальный) теннис принимает твою подачу, можно заняться подготовкой другой бумаги или же просто перевести дыхание, вполне искренне отвечая обеспокоенным людям по телефону или прямо в лицо: как же, мол, как же! Конечно, конечно! И дело тянется, тянется, тянется, как осенняя паутина, и все стоит, стоит, стоит, и так хорошо, хорошо, хорошо тем, кто приставлен к этим проклятым бумагам, что всех, кто от этих бумаг зависим, охватывает элементарное человеческое бешенство.

Так вот, о чиновном лукавстве.

В январе 1985-го было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о детских домах. Документ, можно сказать, революционный. Но в какой же борьбе он готовился!

Еще одно совещание в Совмине. Теперь в нем участвуют главные исполнители — заместители министров, которые решают дело, так сказать, полномочные специалисты. Кстати сказать, среди них и те, кто намекал мне, дескать, сами они ничего не могут, не могли.

А тут выясняется, могут, да еще как! Только не в ту сторону!

«Ну что, товарищи,— спрашивает председательствующий,— довольны вы всеми позициями?» Наперебой: «Замечательный проект!», «Все проблемы решены!». Тогда председательствующий задает вопрос: «А может кто-нибудь из вас ощутить увеличение вашего суточного бюджета на семь копеек?»

В ответ — улыбки, откровенный смех. Только кто это смеется? Представители Минздрава и Минфина, которые предложили увеличить норму питания в Доме ребенка не более чем на семь копеек! И с жаром, с серьезными лицами начинают объяснять, как эти семь копеек, собранные в кучу, а потом распределенные на детей, уже в продуктах, резко повышают благосостояние брошенного родителями ребенка.

Тогда во мне эта формула лишь обозначилась, а сейчас, в эти дни, утвердилась окончательно: у нас теперь верхи хотят и низы хотят жить по-новому, но почему же так трудно пробивается бюрократическая подушка в ведомствах?

Именно подушка! Она из мягкой плоти — податлива, никогда впрямую не скажет «нет!», но ничем ее не пробьешь. Остается одно — изъять ее вовсе. Или сократить до немешающей плотности.

Буквально на днях Политбюро вновь обратилось к проблеме детских домов. Совет Министров СССР в ближайшее время разработает и примет меры по коренному улучшению жизни ребят из детских домов. Видите, как стремительно летит время! Всего лишь два года прошло со времени прошлого решения, которое я не в суесловии назвал революционным для детских домов, а партия и государство изъявили решимость о коренном изменении тамошних дел.

Коренном — повторяю это слово вновь и вновь, и не только тем, кто, внешне соглашаясь, внутренне сопротивлялся этим переменам, но и сам для себя, потому что слово «коренной» не должно обернуться частностью нашего словарного запаса, а обозначить новый ход мыслей, отход от стандартно-бюрократической логики, уничтожающей всякую свежую идею, иное сознание, то, что подразумевает партия под тезисом: новое политическое мышление.

И ЗДЕСЬ я хочу вспомнить и порассуждать не о том, что уже сделано и удалось, а о том, что как раз не удалось — именно в силу окостенешего, старого мышления, чудовищных по своей нелепости догм, предрассудков или же элементарного бюрократического неповиновения,— есть, как мне кажется, еще и такой облик у бюрократизма, многоликого, зубастого и вовсе не безобидного, принесшего да и сейчас приносящего урон нашей жизни и прямо влияющего на нашу нравственность путем объективного поощрения безнравственности.

В борьбе за детские дома немало я повидал их выпускников — разных эпох, разных исторических генераций, от детей гражданской войны, тех самых макаренковских беспризорников, от детей, семьи которых спалила война Отечественная, до нынешних безродных страдальцев и тех, кто хоть и знает своих матерей и отцов, да вынужден жить на стороне...

Так или иначе детский дом — утвердившееся в истории нашего общества важное педагогическое и человеческое образование. Плохи ли, хороши ли были и есть эти дома — а может быть, именно потому, что не все они хороши и им надобно помочь делом, поступком,— массы выпускников желали бы благодарно ответить своему дому добром на добро.

Полковники и трактористы, юристы и слесари, артисты и академики, да и просто граждане своего Отечества, сознательные ли, движимые ли порывом добросердечия — а разве не требуется нашему государству добросердечие соотечественников? — хотели бы передать часть своих средств, сбережений детским домам. Бывшие детдомовцы, я уверен, поддержат меня: хуже нет, если придет добрый дядя и отдаст директору сто рублей, а тот еще, от доброты душевной, преподаст это как нравоучительный факт. Или привезет с собой сто пар новых носков. Или новые рубашки.

Имущему пусть и немногое перед неимущими, да еще такими, всегда трудно — могут не понять, подумать, будто человек, своего добившийся, теперь благотворительствует, меценатствует. Лучше, если человеческая добродетельность обезличена, если она исходит и от кого-то персонально, и от всех вместе.

Для этого нужен фонд помощи детским домам. В свое время я такой фонд образовать предлагал. Не прошло, Представитель Министерства финансов при обсуждении этого вопроса говорил следующее: организация такого фонда ставит государство в неловкое положение, дескать, на этих-то детей и денег не нашлось. При всем том этот же представитель предлагал отделаться десяточкой на одежду воспитанникам для производственного труда.

Торпедирование идеи фонда — классический образец старого мышления. Инициатива общественности, оказывается, не нужна. Но дано ли ведомству право снимать с общества ответственность за проблему, требующую участия? Не дано, это истина очевидная. Но очевидность ведомству не помеха. Что скажет Запад — его последний козырь.

Не вдаваясь в обывательскую несостоятельность «теоретической» подкладки на тему «что скажет Запад», хочу сосредоточиться на **участливости** как важном качестве общества и личности вообще. Действенная участливость — это и есть нравственное воспитание в поступке, предоставление возможности не только **болтать**, но **делать**. Может ли быть что-нибудь более важное для всех нас, уставших от благостных речей, именно сейчас, в эпоху действия?

Есть у нас и блестящий исторический пример. Через пять дней после смерти Ильича по предложению Калинина был учрежден Фонд имени В. И. Ленина, обращенный в помощь детским домам. И этот фонд рассматривался как лучший памятник вождю. От бедности ли открывался тогда этот фонд? Сказать так — значит оскорбить саму мысль о действенности памятника Ленину, это во-первых. А во-вторых, значит просто не знать истории. В тяжелейшие 20-е годы ВЦИК и партия принимали решения о дополнительном питании детей такого качества, каким, к стыду современности, мы просто не можем похвастать: из-за роста цен денег на питание этим детям сейчас едва хватает, а через год-другой, если не принять решительных и **новых по качеству** мер, они могут оказаться и впроголодь. Но я не об этом.

Фонд и не должен обеспечивать питание детей. Ставить их обед в зависимость от общественного фонда — чудовищная бессмыслица, содержание и образование государство детям обеспечит, это ясно, но вот все, что за пределами обязательного,— почему бы здесь не поучаствовать народу?

Стены детских домов сегодня голы или завешаны примитивными репродукциями — почему бы не дать право Союзу художников дарить картины фонду, а через него — детскому дому; это уж фонду лучше знать, кому и что дать.

Конкретному ребенку нужна реальная помощь — это, конечно, многие могут сделать, но почему бы средства на помощь черпать не из государственного, а из добровольно образованного общественного кармана?

Еще несколько слов о бывшем когда-то фонде. Он был создан из средств разных организаций в сумме 10 миллионов рублей. Это был неприкосновенный капитал. Фонд распределял лишь проценты с этих денег. Комсомол, ВЦСПС, творческие организации, отдельные предприятия, колхозы могли бы и сейчас образовать главные средства фонда, проценты от которых вместе с деньгами, передаваемыми народом, должны бы составить подвижную часть. А соединенные основные средства, я полагаю, могли бы сегодня быть значительно крупнее.

ЕЩЕ об одном хочу сказать. В 20-е годы в стране образовалась общественная организация «Друг детей». Цель: защита детства, помощь детству, участие в судьбе ребенка.

Думаю, вопрос бюрократа конца XX века — от кого защищать? — звучал актуально и в 20-е годы. Только тогда, похоже, он здравую мысль не одолел. Общество «Друг детей» прихлопнули позже, в годы мнимого благополучия.

Попробуем поставить вопрос острее: а что, уменьшилось тех и того, от кого и от чего надо защищать детей?

Если говорить честно — прибавилось!

Нет, не было в 20-е годы детской наркомании и токсикомании, не было всевозрастающей жестокости взрослых по отношению к собственным детям, безнравственного поведения родителей, в силу чего они лишаются материнских и отцовских прав. Не было такого числа матерей, которые прямо в роддоме отказываются от собственных детей. Много чего нового появилось на нашем общественном дворе, и это новое далеко не всегда добродетельно и прелестно. Я в «Орленке» провел частное микросоциологическое исследование, так вот, из двадцати с небольшим детей каждый третий сказал мне, что его избивают в детском доме, и не дети, а воспитатели и даже директора...

Наша многолетняя, я бы сказал, эпохальная беда в том, что мы хотели выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Много сделано славного, слов нет, но не будет ли правдивей, а потому полезней для жизни, для дела, для идеала, если ЦСУ, подводя итоги года, кроме тонн сверхпланового металла и угля, укажет всем нам, обращаясь к нашему разуму и совести, сколько в стране распалось семей, сколько детей — при живых родителях — ушло в детдом, а сколько стариков живые дети сплавили в дома престарелых! Почему мы так любим подводить итоги сделанному и лишь втайне подводим итоги несделанному, оставляя это в сфере компетенции опять лишь одних ведомств и не делая это трезвым знанием нации?

Вот совсем уж свежая забота, новая печаль: возросла детская смертность! Начинаешь разбираться, а ведь удивляться нечему. Есть у нас превосходные больницы и поликлиники, но разве всюду, разве везде? Есть чудесные дворцы пионеров, но не хватит ли восторгаться оазисами в пустыне примитива и посредственности? Ведь множество детских домов, к примеру, не в лучших, а в худших зданиях, в сельской местности, часто неблагоустроенной вообще.

О чем же еще говорить и как еще говорить, какие такие деликатные выбирать слова, чтобы объяснить, о чем идет речь? Да, о защите детей и детства в опять же не одними лишь силами государства, которое хоть и велико и всемогуще, а, однако же, не может и не должно заменять людей, человека, жаждущего и способного совестью своей и поступком охранить детство. Никакого соревнования тут и в помине нет.

Дети не собственность — ни государства, ни семьи. Вся и беда-то в том, что плачущий чужой ребенок почти не останавливает сегодня взрослого — со своим-то дай бог справиться. Такая же псевдофилософия, к сожалению, укрепилась и на ступеньках общественной лестницы — эти не из нашей школы, те не с нашего двора, это ведомство не отвечает... Спеша, забывая оборачиваться, судить себя правдой, мы как бы подзабыли высокую общественную предназначенность мира Детства — нашего будущего. И в то же время тысячи фактов заботливости о чужих детях, примеры самоотверженности учителей, разнообразных представителей общественной педагогики, которых надо объединить, дать им реальное право защиты, ответственности, контроля за неправедно живущими родителями, право апелляции к общественным институтам — все во имя детей, именем детей, во благо детей. Да, дети не собственность ни государства, ни семьи. Это собственность будущего.

Вот почему еще обязательно надо создать общество защиты детства. И Фонд имени В. И. Ленина давайте возродим! И черт с ним, с Западом! Фонд и всесоюзное общество высвободят такой потенциал душевных сил общества, такую энергию человечности и нравственности, о котором Западу и не мечталось.

И ЕЩЕ один сюжет на тему детского дома. Тут уж речи нет о каком-то политическом мышлении, особенно новом. Это блестящий образчик отсутствия вообще какого бы то ни было мышления. Бюрократическое бездумье в лучшем случае. В худшем — нет, слова не подберу. Любое слово будет оскорбительно. Слово само по себе не виновато.

Итак, принятым еще два года назад постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР черным по белому, особым пунктом была уничтожена мелкая, но унижающая детей несправедливость. Раньше им, конечно, позволялось смотреть кино, но не всякое — хроника, документальные, образовательные ленты, а вот за художественные картины надо было платить деньги. Но какие у детдомовца деньги?

Словом, директива была более чем определенной: разрешить воспитанникам бесплатно смотреть художественное кино. Тем более всем хорошо известно, что днем кинотеатры пусты.

Справедливость вроде восторжествовала. Ан нет! Постановление ЦК и Совмина, оказывается, еще требует распоряжений ведомственных. Что ж, понять это можно, в конце концов их дело объяснить, как надо ребятишек в кино пускать — по головам, поротно или еще как. Или, может, разослать детдомовцам пароль, который будут все контролерши знать и вежливо на него откликаться: «Тетенька, пропустите, пожалуйста, в кино, мы из детдома».

Уж как там, видно, ни мудрили в Госкино СССР, а так ничего и не изобрели: ведь если в кино идешь, билет нужен, а без билета — нарушение, а с билетом, но бесплатно — опять нарушение. И решили, помучившись, что самое правильное, если детдомовцы художественные фильмы станут смотреть за деньги. Перерешили по-своему, по госкиношному, то, что решили ЦК и Совет Министров.

Ну, а Госкомспорт СССР, которому было велено пускать без всяких помех на пустующие стадионы воспитанников детских домов, изобрел такую умопомрачительную инструкцию, что теперь эти стадионы для них окончательно захлопнулись. Понимаю, в качестве аргумента надо бы процитировать эти стыдные бумаги, да перо не поднимается.

Добавлю лишь: Министерство просвещения СССР вместо того, чтобы защитить детские интересы, чтобы яростно бороться за детей, которых уж от Госкино и Госкомспорта, ясное дело, защитить больше некому, соглашается с волокитными решениями и «объявляет» их всем директорам детских домов. И происходит это не в 1984, а в 1986 году.

Те, кто все может, снова ничего не хотят!

Все думаю: почему же под инструкциями и решениями бюрократско-враждебной сути нет имен их авторов? Почему безответственность анонимна? Почему мы лишены возможности предать общественному сраму имена тех, кто на словах за интересы детей, а на самом деле их рьяные враги?

ЭТИ воспоминания о недавнем прошлом, эта непростимость мне нужны вовсе не потому, что я злопамятный от роду. Неужели не понимают эти заместители министров, начальники главков и иные нерешающие решающие: они ведь сами прежде всего теряют. В глазах общества. В глазах подчиненных. В глазах родных. Это только кажется, что если о твоем сопротивлении не знают, ты цел. Нет, ты все равно потерял. Пока анонимно. Пока безвестно. Но тайн не бывает. И мелеет твоя душа. Это обязательно скажется когда-то. Не сейчас, так потом. Не в общественных делениях, так в личных. Все сбалансировано в этом мире — и честь, и совесть, и любовь.

Так вот, воспоминания о настоящем, пусть даже задевающие кого-то, нужны мне в преддверии нового большого дела: ведь Политбюро публично выразило озабоченность уровнем жизни детей-детдомовцев.

Снова мы сядем за общий стол. Неужели же, думаю я, снова мы будем бороться за копейки в «дневных рационах»? Неужели опять нерешающие решающие, радостно улыбаясь и готовно кивая, примутся предлагать лоскуты для тришкиного кафтана? И ЦК партии, Совету Министров снова придется одолевать их в борьбе за интересы детей?

Или они проснулись все же? Отряхнулись? Усовестились?

Хорошо бы!

Фото В. Чейшвили.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

Осенью несколько здоровых мужчин средь бела дня разгромили застекленную лоджию в квартире Ф. Загитовой: перебили стекла, поломали рамы. Об этой борьбе с «застеклителями-самовольщиками» в Верх-Исетском районе Свердловска, санкционированной райисполкомом, «Советская культура» рассказала 20 ноября минувшего года в корреспонденции «Не только мальчишки бьют стекла».

Небольшая реплика вызвала активную читательскую почту. Москвичка О. Стасюк, например, называет ее вредной, поскольку реплика «оправдывает самовольщиков». Согласен с этим мнением и житель Тамбова Ф. Першунов. «Дисциплина и еще раз дисциплина! — пишет он.— Точное исполнение постановлений, указов, распоряжений — веление времени. И нечего плакать о стекле в верандах. Штрафы должны быть беспощадными!» За увеличение штрафов ратует и харьковчанка Р. Заквашинская. «Меня удивило,— читаем в письме москвича Н. Седова,— что взяты под сомнение Правила и нормы эксплуатации жилого фонда, утвержденные постановлением Совета Министров РСФСР от 20 сентября 1985 года».

Простим авторам этих писем горячность и даже резкость — они беспокоятся об архитектурном облике города, борются за соблюдение установленных порядков. Но давайте отбросим эмоции и попробуем рассуждать здраво. Почему люди застекляют лоджии? По прихоти, от нечего делать? Отнюдь!

Вот, скажем, письмо А. Целящева из Свердловска: «Наш дом построен без какого бы то ни было учета местных климатических условий. Батареи дают мало тепла, через балконные двери очень дует, и в сильные морозы температура в помещении опускается до 8 градусов. Остекление балкона заметно уменьшает потери тепла».

О плохой работе жилищно-коммунальных служб, не обеспечивающих жильцов необходимым теплом, говорят в своих письмах Т. Анюхина из Ярославля, ленинградец И. Сергеев, жительница Курска М. Будаева.

Встречаются в письмах и упреки в адрес архитекторов. Вот мнение О. Коваль из Краматорска: «Ни для кого не секрет, что в небольшой квартире (а таковых большинство) негде держать лыжи, велосипед и другие громоздкие вещи. А куда поставить, например, бочонок с квашеной капустой, как не на балкон!» В старых домах, вспоминает москвичка Л. Осипова, были встроены под подоконниками холодильные шкафы. В современных домах такого не встретишь, вот и приходится консервы и прочие запасы выставлять на балкон. Если же он не застеклен, продукты превратятся в лед.

«Неужели так трудно при проектировании принимать во внимание запросы людей и предусматривать застекление лоджий с учетом их функциональности и комфорта?» — спрашивает читатель из Свердловска В. Горский.

Короче, как явствует из писем, «самовольничать» принуждают условия. А нельзя ли их, эти условия, изменить?

Вот что предлагает, например, В. Цыганов из Калининграда: «Может быть, создать в городе специальную организацию по типовому остеклению балконов или вменить этот вид услуг уже существующему подрядчику?» Такое предлагается во многих письмах.

«Поломать рамы силами жэка нетрудно,— читаем в письме киевлянина В. Горлевко.— Куда больше инициативы требует от местных руководителей конкретное, доброе дело. В Московском районе Киева, к примеру, райисполком пошел навстречу жильцам одного дома и целиком, по единому проекту застеклил все лоджии, выходящие во двор (естественно, за счет жильцов). Значит, можно все-таки застеклить лоджию на вполне законном основании!»

Да, можно. В Правилах и нормах эксплуатации жилого фонда, утвержденных Советом Министров РСФСР, написано: «...переоборудование балконов и лоджий может производиться в целях повышения благоустройства квартиры и допускается лишь с разрешения всех совершеннолетних жильцов...» Не торопитесь бежать за стеклами — мы процитировали не весь текст. Далее следует маленькая приписка: «...и с разрешения исполкома».

Прочитав ее, житель города Южноуральска И. Акимов пришел в горисполком с просьбой дать технические условия на остекление лоджии. И. о. главного архитектора города Г. Кодаков ответил ветерану войны, что ни технических условий, ни разрешения никто ему не даст, более того, архитекторы намерены всеми способами заставить владельцев уже переоборудованных лоджий произвести демонтаж остекления.

Вот где кроется главная заковыка: слова «с разрешения исполкома» позволяют решать этот вопрос... отрицательно, не вдаваясь в подробности и не рассматривая каждый конкретный случай в отдельности. «С разрешения исполкома» давно стало синонимом «запретить».

Много писем пришло в ответ на нашу небольшую публикацию. Не пришло только одно, которого мы как раз ожидали,— от горисполкома Свердловска, где произошла безобразная история с битьем стекол в квартире бабушки Загитовой. Не хочется думать, что для Свердловского горисполкома подобные инциденты — дело привычное.

И. КАРТАШОВА.

СИБИРСКИЕ САМОЦВЕТЫ

«Сибирские самоцветы» — так назывался праздник, который в один из выходных дней прошел в Тяжинском районе. Для участия в нем тяжинцы пригласили лучшие фольклорные коллективы трех соседних районов: Тисульского, Чебулинского и Мариинского.

Народное гулянье началось на украшенной сказочными фигурами «Поляне удальцов», где состязания сельских богатырей чередовались шуточными юмористическими конкурсами. А рядом, на «Ямщицкой» поляне, отбоя не было от желающих покататься на настоящих русских тройках. Желающих получить юмористический шарж на себя скоморохи тут же приглашали в шуточный фотобалаган «9×12».

В полдень для участников праздника распахнулись двери районного Дома культуры. Чего только здесь не было! Народные умельцы выставили в фойе домотканые ковры, узорные сибирские вышивки, поделки из дерева и металла.

А вечером на сцене того же Тяжинского дома культуры развернулись главные события: начались состязания балалаечников, гармонистов, исполнителей сибирских частушек, оркестров и ансамблей народных инструментов. Впервые было проведено соревнование народных сказителей всех четырех районов. А когда кончился и этот конкурс, в «бой» вступили зрители. Вместе с участниками фольклорных коллективов они еще долго не расходились, вспоминая старые сибирские песни из числа тех, что не прозвучали на празднике.

В. КАБИН,
инструктор Кемеровского обкома КПСС.

ХУДОЖНИК, КРИТИК, ЗРИТЕЛЬ:

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ МЕМОРИАЛА НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

НЕ ПОВТОРЯТЬ ОШИБКИ

Меня вот что волнует: кого хотим обмануть? Себя? Нелепо. Павших? Кощунство. Давайте смотреть правде в глаза. Выставка показала: как бы ни был хорош монумент, он не исправит положение дел на Поклонной горе. Мало одной только скульптурой решать грандиозную задачу. Нужен сплав всех искусств, синтез архитектуры, скульптуры, живописи — если действительно мы хотим создать уникальный по своему замыслу и эмоциональному воздействию общенациональный государственный памятник. Почему же тогда сооружается мемориал, устаревший уже на планшетах? Чем руководствовались архитекторы при проектировании всего ансамбля? Куда делся громадный опыт, накопленный искусством всех времен и народов, где тот арсенал форм и средств, которым должен владеть современный художник?

А нужен действительно самый главный, единственный в мире памятник, который мог бы перерасти в образ всего человечества, торжествующего победу мира и жизни. Мы говорим: время диктует новое мышление. Мыслить широко в науке, технике, в политике и так узко в сфере изобразительного искусства — непростительно. Сколько можно топтаться на месте? Ведь уже проектируются города будущего. Где-то читал: предложена идея органа, на котором будут играть волны океана, или концертный зал-башня, где станет звучать музыка света звезд и солнца, пришедшая на землю. Меня упрекнут, что я фантазер. Нет, просто стыдно (я повторяю это еще раз), что при современных достижениях науки и техники, при всем огромном опыте, накопленном архитекторами, инженерами, художниками планеты, ходить по кругу шаблонных идей и решений. Разве наши погибшие двадцать миллионов не мечтали о светлом будущем? Разве мы не в долгу перед ними?

В монументе Победы должно отразиться не только наше время, но и прошлое, и будущее. Здесь можно создать центр искусств, собрав воедино ценности как изобразительного искусства, так и литературы, кино, музыки, отражающих тему великого подвига. Скажем, что может быть сильнее кадров кинохроники? Сильнее документов военного времени, звуков этого времени, слов, мелодий? У нас сотни произведений, которые могли бы стать составной частью ансамбля. И это был бы воистину всенародный памятник!

Почему конкурс оказался втиснут в такие условия, которые являют собой «прокрустово ложе»? Что хотели сохранить устроители конкурса? На чем сэкономить? На достоинстве, на чувствах народа? А вспомним, что воздвигается этот ансамбль на средства, полученные от коммунистических субботников, на денежные поступления от организаций и граждан страны в виде добровольных взносов. На что же теперь на глазах у всего народа тратятся эти деньги!

Не верю, что у нас нет архитекторов и художников, способных к решению грандиозных задач. Неучастие их в конкурсе могу объяснить только одним: нежеланием приспосабливаться к условиям конкурса, заранее обреченного на провал. Что значит для нашей страны всего лишь 370 творческих предложений, большая часть которых непрофессиональны или вторичны? Халатность одних, равнодушие других — вот слагаемые неудачи. Неудача не должна повториться!

А. БЕЛОВ.

ИВАНОВО.

Вот уже в течение месяца в Центральном выставочном зале столицы, где представлены на всеобщее обозрение конкурсные проекты монумента Победы, не прерывается поток посетителей. Десятки тысяч отзывов на выставке, предложений и пожеланий в адрес устроителей конкурса — свидетельство широчайшего интереса к судьбам будущего памятника на Поклонной горе. Множество суждений о выставленных проектах и о самом проведении конкурса содержит редакционная почта. Предоставляем слово нашим читателям.

ХВАТИТ ЛИЦЕМЕРИЯ

Выступает человек, выстраивает речь так, чтобы подвести к определенной идее, которая, на его взгляд, должна быть положена в основу решения монумента на Поклонной горе. Потом говорит: мне кажется, этой идее в наибольшей степени соответствует (для убедительности достает бумажку)... Не знаю, к сожалению, кто он, талантливый творец этого выдающегося произведения (в зале смех)... но номер проекта такой-то! Взрыв смеха, насмешливые аплодисменты не смущают оратора...

Так проходило обсуждение конкурсных проектов в Московском доме архитектора, так, по крайней мере отчасти, оно проходит в прессе. Все понимают — и лгут. Тянут своего.

Грустно и смешно, что и жюри должно играть в эту же игру. Конкурс превратился в беззастенчивую борьбу групп, влияний — за свою выгоду. Да, демократия — это не просто. Ей еще надо обучаться. Демократия без этики, на цинизме — это дорогостоящая маска, за которой — лик до боли, как говорится, знакомый.

Конкурс на монумент Победы при всех своих недостатках (краткость срока, существенная несвобода в выборе стиля и решения, обусловленные уже произведенными работами) — это выдающееся событие нашей культурной, общественной жизни. Ибо он — представительное зеркало, в котором мы наконец увидели воочию все, о чем лишь в общих чертах начали говорить и думать в последнее время. Но что предстало в этом зеркале? Отсутствие стиля, духа эпохи, эклектика, эпигонство, серость. Нахальство вместо смелости и скука вместо благородного лаконизма. Карьеризм, стремление угодить, угадать, какое мнение будет сочтено правильным!

Поклонная гора уничтожена. Но, будем справедливы, уничтожена не только тем, что ее срыли (несколько метров погоды не делают). Она уничтожена строительством на ней, уничтожена самим архитектурным решением храма-музея по проекту А. Полянского, корчевкой парка Победы. Если в основу принятой архитектурной идеи оказалась положена плоскость, то горы не стало по существу, даже если она срыта чуть-чуть.

Поэтому большинство сейчас — за возврат к идее Горы. Но простая подсыпка до прежнего уровня горы не вернет (как в проекте 206; автора, как и все, знаю, но не скажу), и что было горой для Наполеона, для нас горой не будет. Нужен принцип Горы, памятник Горе.

Отсюда несколько проектов холмов, заметно перекрывающих прежние высотные отметки. С одним из них просто солидарен. Он максимально ландшафтен. То есть ни один проект не выражает с такой же силой идею Горы. Он функционален: путь на вершину и смотровой площадке — это процесс, ритуал, требующий ассоциаций и настроя. Здесь есть, где постоять и посмотреть в задумчивости вдаль, на Запад, откуда шел враг, и на Восток — на Москву... Отверстая при вершине, как бы раненая земля, и обрыв из белого подмосковного камня — сколько таких обрывов стало под Москвой местом последнего смертного боя! И фанфары победы из-под земли. Оттуда, куда ушло большинство тех, кто добывал нам победу!..

Музей не нужен! Деньги собирали не на музей. Это дворцовое эклектичное здание, принудительно всунутое в дополнение к основному памятнику,— главный виновник уничтожения горы и препятствие для ее восстановления. Почему оно стало вдруг главным элементом? Есть прекрасный Музей Советской Армии. Что ж, дублер? Зачем, если не для чести мундира?

Времени у соискателей было мало. Поэтому резко бросается в глаза разница между «вылизанными» проектами (даже с вариантами) и теми, кто сделал работу наспех, едва обозначив основную идею. Соискатели были не в равных условиях. Те, кто был допущен к «кухне», к разработке условий конкурса, имел на пару месяцев больше того, кто узнал о конкурсе по опубликованию. Эту несправедливость надо учесть.

А работы на Поклонной горе идут полным ходом. Тот, кто их гонит,— явно на стороне осужденного, отвергнутого всеми проекта. Вложенные миллионы давят сейчас уже вдвое сильнее, чем летом. И здесь перестройка идет под рефрен: «Васька слушает да ест». Поэтому (и не только поэтому) всякие предложения о затяжке конкурса, его повторении на тех же условиях — на руку Ваське. Да и не даст ничего принципиально нового еще один конкурс, только затруднит выбор новым морем эклектичных проектов, где будет «учтено» все, а значит, совсем уже не будет той ясности, которая отличает произведение с идеей от архитектурно-скульптурного карьеризма.

Памятник на Поклонной горе — это отчет перед грядущими поколениями. Показатель глубины наших чувств, ответственности, убежденности. Нашей адекватности величайшей победе в кульминационном поединке добра и зла и нашей решимости передать потомкам мир без войн.

Стыдно продолжать лицемерить перед лицом такой задачи.

Александр ГАНГНУС,
писатель.

строки из писем

Хочу через вашу газету выразить свое мнение о выставке проектов монумента Победы на Поклонной горе. Лишь благодаря гласности москвичи и гости столицы получили реальную возможность увидеть всю панораму представленных решений. Именно такая демократичность позволяет самому народу выбрать то, что будет принадлежать ему, потомкам, перед которыми мы в ответе.

Валерий КИКТА,
композитор.

Я родилась в канун Победы — великой нашей Победы в войне, раны которой кровоточат до сих пор. И вот я пришла на эту выставку, где ждала святого трепета, который связывает наше время с тем. Увы, не затронул ни один из проектов. Все уже было: был и солдат, и знамена, и обелиск, и вечный огонь. А нужен полет сердца — в свое выстраданное, в свое святое. Нужны работа душ художника, ее взлет, ее песня. Много требую? Да. А иначе не могу и не хочу... С выставки мы ушли в Александровский сад к Вечному огню.

Т. НАЗАРОВА.

ЭЛЕКТРОСТАЛЬ.

Обсуждение проектов показывает, что неудача заложена в самих условиях конкурса. Первая ошибка в том, что авторам предлагалось свое решение подчинить уже существующему и частично осуществленному архитектурному проекту ансамбля. Таким образом, задача оказалась перевернута с ног на голову. Как можно было ставить это условием? Ведь каждому ясно, что центральный памятник должен определять стилевой характер ансамбля, его архитектурное окружение, а не наоборот. Вторая ошибка — чрезвычайно короткий срок конкурса. И результаты спешки — налицо. Выход один: новый, продуманный конкурс.

В. КОВАЛЬСКИЙ.

Выставка произвела на меня удручающее впечатление. Большинство проектов — бездушно громоздкие сооружения, в них отсутствие большого художественного образа. Если хоть один из этих проектов станет удостоен права на жизнь — это будет непростительно! Убежден, что настоящее решение монумента кроется намного глубже и до него еще никто не добрался.

В. БЕЛЯЕВ.

Из моего окна хорошо просматривается Поклонная гора. Минувшее лето и осень в нее вгрызались бульдозеры, вовсю шло строительство. Но эта активность строителей печалила, и чувствовалось полное наше бессилие перед волей тех, кто навязал народу ошибочный проект ансамбля. Уверена, что проект этот необходимо переделать полностью, а не создавать монумент Победы с учетом проделанных работ.

З. БАЛАШОВА.

Будущий памятник должен нести в себе два начала: выражение торжества разума и света над миром зла и насилия, с одной стороны, и вечную память народа о жестокой, страшной войне, с другой. В соответствии с этим мемориальный комплекс на Поклонной горе видится из двух частей. Это монумент во славу Победы, в другая часть, как бы сокрытая в Поклонной горе,— пантеон всенародной скорби, святыня, на поклон и которой идут люди и где память прошлого взывает к живущим.

И. КЛЕЙНЕР,
художник.

Вглядитесь в архитектуру, в планировку центральной части ансамбля, расчерченную на планшетах,— здания Музея славы. Да ведь это же схема Казанского собора в Ленинграде! Недопустимо — строить памятник высочайшей чести из «заимствованных» идей. Почему же все, кто рассматривал, кто утверждал проект, этого не видели? Или не хотели видеть? И по сей день не хотят? Путь один — начисто отказаться от этой архитектуры и начать все сначала. А работы на Поклонной горе идут, и это значит — впустую, и ничто аналогичаются те драгоценные рубли, которые заработал народ на трудовых субботниках и отдал в фонд сооружения мемориала. В печати промелькнуло сообщение: уже истрачена пятая часть собранных средств. Значит, 40 миллионов! Считаю необходимым немедля прекратить истребление народных денег!

Б. МЕРЗЛЯКОВ.

Почему такая спешка, такая лихорадка? Конкурс на величайшее творение искусства, которым должен стать монумент Победы, длился всего несколько месяцев, выставка проектов работает только месяц. Хорошо москвичам: могут сказать свое слово. Но почему устроители конкурса не сочли нужным широко показать выставленные проекты по телевидению, найти какие-либо способы ознакомления через массовую печать? Будет единственно верным — продлить выставку, показать ее у нас в Ленинграде, в столицах республик, в городах-героях.

Б. ИЛЬЕНКОВ.

ЛЕНИНГРАД.

Можно спорить о каких-то отдельных достоинствах отдельных проектов, но чтобы выбрать хоть один как основу для будущего монумента, об этом говорить не приходится. При всем том, почему на конкурсе отсутствует первоначальный проект монумента? Даже при всех своих недостатках (за что его справедливо критиковали) он смотрелся бы отнюдь не хуже тех, что мы видим. Ведь главный его элемент, главная идея — Красное знамя, под которым советские люди шли на смертный бой, во имя торжества великого дела. Я — за Красное знамя в будущем монументе.

А. РУСИН,
полковник запаса.

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

● *В издательстве «Книга» готовятся к выпуску в свет три новых издания — «Сорока-ворожка» А. И. Герцена (оформление художника Татьяны Толстой), «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» Антония Погорельского (художник Мария Константинова) и сборник сонетов современников Шекспира (художник Юрий Переверзенцев).*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ—ОБЩЕСТВУ

ВСЕЛЕННАЯ ПО ИМЕНИ

Человек — мера всех вещей. Именно в нем ключ к разгадыванию многих социальных и жизненных проблем. Но сколько же сложилось в нашей литературе предрассудков в истолковании человека! Он — единственный и неподсудный властелин природы. Он — воплощение духовности, существо без плоти. Он — средоточие всех земных добродетелей. Он мыслит, а не существует.

«Неужели нельзя сделать так, чтобы лица наших современников были возвышенными!» — спрашивает Варлам из популярного ныне фильма «Покаяние». В мире показного благополучия можно, разумеется, превратить человека в раскрашенный муляж. Но в ком же тогда исток потребительства, преступности, воинствующего цинизма, психологии застоя! Ведь эти явления, как ни толкуй, персонифицированы. Да, жестокость, человеконенавистничество, нравственное разложение не анонимны.

«Степень осознания жизненных проблем и противоречий, общественных тенденций и перспектив во многом зависела от состояния и развития теоретической мысли, от существовавшей атмосферы на теоретическом фронте»,— говорил М. С. Горбачев на только что прошедшем Пленуме ЦК КПСС.

На Пленуме говорилось о возрожденном достоинстве человека, о творческом переосмыслении ценностей, о переломе в общественном сознании и настроениях людей. Не идеализации человека, а вовлечение его в напряженную борьбу за полнокровное развитие нашего общества!

Начну, пожалуй, с газетного факта.

На одном предприятии поставили автоматизированную линию. Все операции здесь выполнял робот. Он был снабжен красной лампой, которая, когда надо, тревожно вспыхивала. Еще и сирена включалась, если не поступало сырье. Замечательно трудился этот робот. Ни устали не знал, ни перекуров. Только вот беда: не очень бережно с ним обращались окружающие, и он постоянно выходил из строя. Тогда решили автоматическую линию огородить со всех сторон, чтобы никто не мог повредить безотказному механизму. И подошел тогда некий трудящийся и сверху кирпичом прихлопнул вредное устройство...

Кто же сегодня против новейшей техники? И почему? Ведь и производительность труда возрастает, и показатели улучшаются. Одно плохо — уж очень раздражает этот все время сигнуший механический энтузиаст. И лампа его красная, и сирена... Да еще на фоне, как бы это выразиться покорректнее, не очень высокого трудового горения. Факт взят из центральной газеты. Время действия — наши дни.

Пытался я несколько раз поразмыслить над этим фактом в печати. Редакторы, точно сговорившись, выбрасывают данный пример. На фоне массового внедрения новой техники эпизод, дескать, не вполне типичный. А мне этот факт, при всей внешней банальности, кажется не таким уж незатейливым.

Загадочен человек, непредсказуем. Часто ли мы думаем об этом? Затевая грандиозные преобразования, немыслимые сдвиги во всех сферах жизни, компетентно и обстоятельно говорим о новой машине, о сложной технологии, об эффективном управлении. А человека воспринимаем как некую абстрактную и всегда равную себе величину. Потом еще сокрушаемся: кажется, и план составили продуманный, и механизмы порасставили где надо. Но чего-то все-таки не учли...

Человек — загадка. Иногда он до наивности прост. Чаще непостижим и своенравен. Но именно в нем и резервы нашего роста, и огромный потенциал общественного развития! И как раз в нем источник косности, непоправимых утрат. Компьютеризация без учета психологии человека может обернуться ошеломляющими последствиями. Это не предостережение. Это сегодняшняя реальность.

В целом есть у нас как будто единомыслие. Не устаем подчеркивать значение человеческого фактора. А сами прямо на глазах превращаемся в отчаянных «технарей». Машины, новое оборудование, тонкие технологии. Поспевай, адамов потомок, подтянись... И вот лежит на моем рабочем столе гора свежих публикаций про человеческий фактор. «Застрелиться и не встать!» — как говорит юная особа из недавно прошедшего фильма.

Каких только нет откровений! Оказывается, человеческий фактор давным-давно выдвинулся у нас на ведущее место в системе общественных отношений. Он обеспечивает неслыханную гармонию при социализме. Или вот еще — кто мне это растолкует? — происходит неслыханное возвышение человеческого фактора. Читаешь такое — и рука тянется к материалам последнего партийного съезда. Да ведь на съезде о человеческом факторе говорилось как о проблеме!

Хозяйственники, которые презрели элементарные человеческие нужды. Казнокрады, овладевшие стилистикой первосортного гуманизма. Бездельники, понимающие труд как охрану станка. Наконец, и сами неунывающие сладкопевцы, готовые украсить фиоритурами любой лозунг. Но ведь за всем этим актуальнейшая проблема — развитие общественных отношений. Вопрос нашего будущего. Не подменим ли цветистой риторикой ту реальность, которая истомилась, ожидая нашей трезвости, усилий, деловитости?

Понятие «человеческий фактор» известно нам еще из индустриальной социологии начала века. Но давайте по крайней мере наполним его конкретным, новым содержанием. Развить механизмы демократии, улучшить социальную политику, поднять людей на преобразование — все это реальные и серьезные проблемы. Но ведь это только подступы к теме! Мы уже сегодня ощущаем, что воля человека, его внутренний мир заключают в себе высокую энергию. Но отчего же жизненная позиция формируется далеко не у каждого? Почему знание не становится ориентиром человеческого поведения? Что, вообще говоря, мешает нашему порыву?

В западной буржуазной социологии «человеческий фактор» понимается сугубо утилитарно. Речь идет о максимальном приспособлении человека к машине. Соответственно изучается и человеческий материал. Уникальность личности мало интересует специалиста по данному вопросу. Его привлекает не все богатство человеческой субъективности, а лишь тот ее слой, который может быть приспособлен для нужд компьютеризации.

Мы говорим о психологической совместимости людей, о парадоксах человеческого поведения и общения. Но факт, который я привел со ссылкой на газету, выдвигает еще одну тему — психологическая совместимость человека и машины. Сколько здесь проступает неожиданных проблем и даже зловещих симптомов. В век информатики маячит перспектива обучения с помощью машины, исцеление по рекомендациям механического устройства. Так что же — образование без воспитания, которое немыслимо без живого воздействия личности? Лечение без психотерапии?

Нет, что ни говори, тут во многом надо разобраться... И что особенно поразительно — мы крайне мало знаем сегодня о человеке вообще. Да и неудивительно — ведь те, кто создавал в свое время участки такой работы, давно заполучили обвинение в абстрактном антропологизме... Да, не спорю, накоплена огромная масса сведений. Сказали свое слово физиологи, психологи, этнографы, историки. Но как поступить с этой обширной и противоречивой эмпирикой? В самом общем виде ответ ясен: надо подвергнуть ее мировоззренческому осмыслению, теоретическому обобщению.

Идея эта не новая. Еще в 30-е годы Горький сетовал на то, что человека мы разделяли на части и изучаем фрагментарно. Он-то и предположил создать Институт человека. Окрыляющая мысль! В середине 60-х годов к этому замыслу обратился советский общественно-политический еженедельник «РТ». Он напечатал серию статей. Затем идея снова сгинула, чтобы вновь вернуться на страницы «Литературной газеты». Впрочем, сегодня это не только благопожелание. Есть конкретная программа исследований, предложенная известным советским ученым, членом-корреспондентом АН СССР И. Т. Фроловым. Так не пора ли начать дискуссию?

Мы пока еще только на подступах к познанию самих себя. Но мы смутно предчувствуем, что именно нечто хрупкое, не вполне гармоничное, непознанно-стихийное и делает человека неизмеримо более значительным, интересным, нежели, скажем, идеально спроектированная машина. Это ужасно раздражает технократов. С машиной легче. Схема не подведет. А человеческий материал обладает косностью, загадочной иррациональностью. Люди, похоже, не понимают своей выгоды. Социальные структуры стремительно преображаются, а человек цепляется за привычное, традиционное. Он защищает свое право на страдание, на собственные иллюзии, даже на ничтожность существования, как это показал В. Астафьев в «Печальном детективе».

Прошло Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук. Говорилось на нем о том, что нельзя подгонять сегодняшние процессы под старые формулы. Еще и о том, что теория нужна для каждого нашего шага вперед. Прозвучали резкие слова — «догматизм», «схоластика», «школярство».

Разумеется, сущность человека определяется совокупностью общественных отношений. Но разве он является простым слепком с них? А ведь в нашей литературе возник примерно такой ход мысли: хочешь понять индивида, изучай общественные отношения, в которые он вовлечен. Каков образ жизни — такова и личность. Сколько напечатано работ, из которых вытекало следующее: меняются общественные условия, стало быть, и человек автоматически становится другим. При таком подходе и сам процесс становления личности во всем богатстве ее сознательных и стихийных устремлений, субъективной уникальности по существу исчезает.

Биосоциальную природу человека мы стали толковать в том смысле, будто индивид и вовсе существо бестелесное. А ведь мы всей плотью и кровью принадлежим природе. Это мысль Ф. Энгельса. Какое же количество реальных проблем получает сегодня перекос из-за забвения этой мысли?

А сколь убого стали мы понимать мотивацию человеческого поведения! Ведь античные греки уже ведали, что индивида раздирают демоны страстей, что он не всегда и волен в своих поступках. Художественная литература разных эпох указывала нам на разлад между разумом и чувствами в поведении человека. Но мы как-то незаметно растеряли эти приобретения. Нам стало казаться: если индивид и обнаруживает непонятливость, стихийность или противоречивость, то лишь по одной причине — не располагает нужной информацией.

Среди обществоведов бытует мнение, будто формирование мировоззрения — это распространение знаний. Но ведь человеческая субъективность гораздо богаче. Не только знание ориентирует поведение человека. Мы почему-то забыли, что индивид живет в мире напряженных и противоречивых целей, стремлений, ожиданий. Ценности, например, хотя и вырастают на базе тех или иных идей, все же имеют совершенно другую природу, нежели знания. Человек пропускает все сведения, которые поступают к нему, через призму идеала. Если информация не соотносится с ценностью, с идеалом человека, она не оставляет следа в его сознании, не влияет на его действия, поступки.

Любители хореографии с нетерпением ждут встречи с Дьерским балетом — гастроли хорошо известного во всем мире коллектива, которым руководит Иван Марко, начнутся в Москве 16 февраля.

В программе, которую привезут в Москву гости из Венгрии,— одноактные балеты, а также спектакль «Цирк едет».

● Сцена из спектакля «Возлюбленная солнца».

ТЕАТР

ПОСЛЕДНЯЯ ПЬЕСА МАСТЕРА

«Виноватые» — десятая по счету пьеса Алексея Арбузова на сцене Новосибирского драматического театра «Красный факел». Почему сегодня драматургия Арбузова не устаревает, почему не ослабевает интерес к арбузовским героям? Может, потому, что никогда не были они односложны, схематичны, что в его пьесах пульсирует настоящая жизнь.

— «Виноватые» — последняя пьеса Арбузова,— рассказывает режиссер-постановщик Михаил Резникович,— и, наверное, самая горькая. Герои в ней так ничего и не сумели доказать друг другу, а как хотели... Никто никого не переубедил. Все остались при своей боли, одиночестве. Алексей Николаевич говорил, что сейчас нередко рвутся связи между людьми. Это так. Непросто их заново сцепить, восстановить.

В спектакле «Красного факела» есть главное — тревога. Счастье, гармония, бескорыстие, душевная щедрость, умение понимать друг друга — то, к чему вроде так стремятся все действующие лица,— уплывает все дальше, и многие из них равнодушно глядят на это. Что может один человек? Что могут люди? Вот о чем этот спектакль.

Роль Марии Васильевны Бекешиной сыграла народная артистка СССР Анна Покидченко, участница всех предыдущих арбузовских спектаклей. Ей близки и понятны самые сложные душевные движения, ее боль неподдельна. Актриса обнажает и передает зрителю свое ощущение времени. Времени, которое тонко чувствовал и Алексей Арбузов.

П. ГАЛИНА.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

3.000 километров по Италии

Такой долгий путь проделал по стране секстет Большого театра Союза ССР под руководством П. Тарасевича. Концерты коллектив давал каждый день, и каждый день — в новом городе. Ченто, Неаполь, Кротоне, Сидерно-Марина, Катандзаро... Живописный ландшафт приморских городов, старинные замки в горах и бесконечная дорога.

Секстет Большого театра хорошо знают не только в нашей стране. Его гастроли проходили в Бельгии, Греции, Франции, Японии, Нидерландах, Западном Берлине, Югославии, Чехословакии и многих других странах. В Италию коллектив приезжает уже во второй раз. Знаменательно то, что это первый выезд секстета с сольной программой. Вместе с коллективом часто выступают их коллеги по театру, наши прославленные вокалисты, а на этот раз слушателям была представлена целиком инструментальная программа, куда вошли Большой секстет и Дивертисмент Глинки на мотивы оперы Беллини «Сомнамбула», «Элегия» Рахманинова, «Сентиментальный вальс» Чайковского, произведения советских композиторов, среди которых — Секстет в 4 частях В. Баркаускаса, написанный композитором специально для этого коллектива.

Слушатели с большим интересом встретили выступления советских музыкантов. Об этом говорят полные залы, восторженные отклики прессы и даже то, что, к примеру, в Мессине на концерт пришли те, кто слушал секстет в прошлый его приезд. В Катандзаро композитор Альфред Кидерман подарил коллективу партитуру секстета, написанного в 1986 году.

Перед началом каждого выступления один из музыкантов секстета, альтист В. Грот, рассказывал публике историю создания Секстета и Дивертисмента Глинки — они родились в Италии. Наверное, еще и поэтому сочинения великого русского композитора звучали здесь так вдохновенно. Пристальное внимание вызвало и исполнение Секстета В. Баркаускаса — после концерта многие, подходя за автографами и со словами признательности музыкантам, интересовались творчеством литовского композитора, спрашивали, что он еще написал, есть ли его пластинки. И, конечно, каждый спрашивал, когда можно будет вновь услышать секстет Большого театра.

А. АНДРЕЕВ.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

От «А» до «Я»

Что нужно для того, чтобы получился музыкальный театр? Сто душ в оркестровой яме? Однако иногда бывает достаточно... двух очень талантливых людей. Нужно только, чтобы они были певцами-профессионалами самого высокого класса, чтобы они тонко чувствовали специфику сцены и чтобы их звали Наталья Иртлич и Владимир Хачатуров.

Те, кто пришел в ЦДРИ на премьеру программы «Американская опера XX века», смогли убедиться в этом и не сочтут мой пафос преувеличенным. «Американская» программа — первая совместная работа нового дуэта. Менотти, Бернстайн, Гершвин...— и разнообразнейшая палитра отношений Его и Ее — палитра, на которой соседствуют комическое и трагическое, ирония и романтика. Недаром и Иртлич, и Хачатуров — мастера на все руки: Иртлич поет и камерную музыку, и оперу, и оперетту, Хачатуров часто становится первым исполнителем новых сочинений советских композиторов.

...«Телефон, или Любовь втроем» — комическая опера Менотти. Иртлич (сейчас ее зовут Люси) остроумно «итальянизирует» рулады в телефонную трубку. Хачатуров (Бэн) чуть-чуть иронизирует над своей ролью героя-любовника. Вообще легкая, точно дозированная ирония сквозит всюду: в почти незаметном подчеркивании певцами веселой «разностилицы» оперы, в чудесной псевдосерьезности актерской игры. А на сцене только два стула и обыкновенный телефон. И рояль, а за ним — «человек-оркестр» Александр Ваулин.

...Фрагменты из оперы Гершвина «Порги и Бесс». Хачатуров поет три мужские партии, Иртлич — три женские. Он — и благородный Порги, и отпетый негодяй Краун, и неотесанный добряк Джейк. Она — Клара, Сирина, Бесс — три ипостаси единой женской души, пронзительной и тоскующей.

На прощание Владимир Хачатуров сказал: «Наша маленькая группа собирается пройти по опере XX века от «А» до «Я». Сегодня состоялось только «А». Все еще впереди».

В. ШАЦКАЯ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Остановись, мгновение!

Я убеждена, что ни в одной стране мира не любят театр так, как любят у нас, так высоко ценят, так строго спрашивают с него и так бережно хранят и передают от поколения к поколению воспоминания-легенды о великих спектаклях и актерах. Театр всегда отличался от всех других искусств одним трагическим свойством: будучи самым осязаемым и живым искусством, он в то же время был и самым недолговечным, самым мимолетным.

Мы знаем, кажется, все: и когда игрались эти спектакли, и кто их поставил, и какие актеры и художники принимали в них участие, что написали критики, как воспринимали современники эти постановки. Можно лишь довериться мнениям исследователей театра и принять на веру, что это было именно так, а не иначе.

С какой жадностью мы всматриваемся в крошечные кусочки пленки, запечатлевшей нам сцены из мхатовского спектакля «На дне», сцены хроники того времени. Как мы можем себе представить спектакли Мейерхольда, Вахтангова?

Что говорить о тех далеких временах! Уже сейчас я рассказываю своим детям и друзьям, что такое спектакли Г. А. Товстоногова «Варвары», «Горе от ума», «Идиот». Хорошо, что есть кинематографический вариант «Мещан». Что останется нашим потомкам об этом театре — репетиции «Трех сестер» и «Ханумы»? Уже только мои воспоминаниями для моих детей будет молодой «Современник». Что это за феномен, спектакль «Добрый человек из Сезуана», который породил новый театр? Или тот же знаменитый «Голый король»?

Ушел из жизни наш выдающийся режиссер А. В. Эфрос. Театр Эфроса стал историей. Что у нас останется для нас и наших потомков из его театральных работ — телевизионные варианты «Платона Кречета» и «Месяца в деревне»? А «Дон Жуан» — спектакль, который завоевал главный приз на театральном фестивале «БИТЕФ» впервые в истории нашего театра? А блистательная «Женитьба», а «Директор театра»? Хорошо еще, что некоторое время мы еще сможем видеть последние спектакли А. Эфроса, поставленные им в Театре на Таганке и во МХАТе. Но когда-нибудь и они уйдут из репертуара, и мы снова нашим детям и внукам будем рассказывать о них.

Студенты ВГИКа — и режиссеры, и актеры, смотрят все лучшее, что оставил нам кинематограф. Любой, даже средний фильм, хранится у нас в Госфильмофонде СССР. А театральные спектакли? Даже сейчас наши современники, живущие не в Москве и не в Ленинграде, могут ли они увидеть лучшие спектакли сегодняшнего дня? Нет. Практика записи на ТВ театральных спектаклей не поддается никакой критике. Обычно записывают спектакли, которые должны сходить с репертуара, да и то не самые лучшие. В семидесятые годы, когда в репертуаре Театра на Малой Бронной были «Ромео и Джульетта», «Дон Жуан», «Отелло», «Женитьба» и другие, был записан лишь один спектакль «Если»...

Почему? И даже, если какой-то достойный спектакль записывается на телевидении, обязательно делается телевизионный вариант постановки. Но это уже совсем иной вид искусства, здесь другие законы. Телевизионный спектакль не может сохранить сценографию и мизансцены театрального спектакля. Кроме того, в театре происходит взаимодействие актеров со зрителями сейчас, сию минуту. И это тоже очень важный компонент спектакля. Так неужели нельзя, кстати, более простым способом, поставить несколько камер в зрительном зале и записать спектакль с точки зрения театрального зрителя и в его присутствии? А какие возможности дает популяризации театра развивающаяся видеотехника!

...Мы не можем быть равнодушными, мы боремся за сохранение нашей природы, за сохранение и реставрацию памятников архитектуры. Давайте же сохраним для потомков историю нашего театра. У нас учрежден Фонд культуры, у нас организован новый Союз театральных деятелей. Видимо, они должны помочь нам всем «остановить мгновение». Прекрасные мгновения, которыми одаривает нас театр.

В. ВОЛКОВА,
театральный экономист.

КНИГИ

Балтийская цивилизация

Издательство «Прогресс» выпустило в свет со вкусом иллюстрированную, оснащенную солидным научным аппаратом книгу «Славяне и скандинавы». В ее основе коллективный труд международной по составу группы ученых под руководством академика из ГДР И. Херрмана, изданный в 1982 году на немецком языке под заглавием «Викинги и славяне». Мерка скучного ученого трактата к упомянутой книге не подходит. Вместе с авторами отдельных разделов читатель как бы совершает увлекательное путешествие по исчезнувшему, но оставившему многочисленные памятники древности миру балтийских стран: ГДР, Дании, Швеции, Польши, Финляндии. Советскими учеными написаны разделы о народах юго-восточной Прибалтики (В. Седов) и древнем Новгороде (академик Б. Рыбаков). В русском издании впервые увидело свет большое дополнение «Русь и варяги», выполненное А. Кирпичниковым, И. Дубовым и Г. Лебедевым.

Со времен Ломоносова остро дискутируемая в отечественной и мировой науке тема о славянах и викингах получила в книге принципиально новое решение. Эпоха, о которой идет речь, отдалена от нас тысячелетием, однако ведущая идея книги необычайно актуальна: не войны и пожары, а взаимодействие культур и творческое сотрудничество народов на заре европейской истории — вот подлинный двигатель общественного развития.

Разносторонний материал объективно свидетельствует о том, что нет никаких оснований говорить об особой, культуртрегерской роли в этом процессе германцев. Античное наследие Средиземноморья, культуру Византии при посредстве славян осваивали скандинавы, балты, финны. На этой основе складывалось северное балтийское сообщество народов. Складывалось закономерно, впрочем, не имея какого-либо политического центра или единого руководства. В заключительном разделе книги советские авторы предлагают рассматривать эту новую общность как своеобразную «балтийскую цивилизацию раннего средневековья». Для такого выделения есть определенные основания. Традиции экономического и культурного международного сотрудничества прибалтийских народов развивались и в последующие столетия, актуальны они и в наши дни.

Экономический и культурный обмен между народами и городами Балтики — вот одно из важнейших открытий археологии за последние десятилетия. «Славяне и скандинавы» — первый, доступный для широкого читателя очерк по истории рождения международной торговли на Балтике, охватившей сетью связей пространство от Британии до Багдада. В этом движении материальных ценностей важную роль с IX века играла Древняя Русь. По расчетам исследователей, примерно треть поступавшего в Восточную Европу арабского серебра использовалась народами Прибалтики для своих нужд, а две трети оседало на Руси и было реализовано в начальном строительстве городов, развитии культуры и техники.

Удивительно интенсивным для средневековья оказывается обмен в сфере технологии. Навыки славянского гончарства широко распространялись во всей Скандинавии. В свою очередь некоторые скандинавские приемы кузнечного дела освоили славянские мастера. Технология франкского оружейного ремесла и фризской работы с резной костью распространялись и в славянских, и в скандинавских городах. Шведское железо и русская рожь экспортировались в противоположные концы Балтики.

Новые общебалтийские изобретения прослеживаются в кораблестроении, фортификации, храмовом строительстве, прикладном искусстве, орнаментике. При этом этническое своеобразие каждой из культур отнюдь не смазывалось и не исчезало, но чудовищная гротескность скандинавского «звериного» орнамента была дополнена славянской растительной «плетенкой», а яркое узорочье славянских украшений обогатилось северными зооморфными мотивами.

Книга «Славяне и скандинавы», несомненно, привлечет внимание читателей и оправдает их ожидания. Можно поставить вопрос о дальнейшем развитии специальных международных исследований по истории и культуре народов Балтики. В этом отношении, думается, использованы далеко не все возможности для организации совместной работы. Свое слово могли бы здесь сказать советские ученые, институты и университеты, а также и Советский фонд культуры. От полных исканий веков, когда славяне и скандинавы участвовали в создании европейской цивилизации, перебрасывается мост в наше время. Как в древности, так и теперь Балтийское море не разъединяло народы, а соединяло их во имя мира и сотрудничества.

Д. ЛИХАЧЕВ,
академик.

ЭСТРАДА

И открыла тайну

Афиша привлекла названием: «Если ты меня вдруг покинешь»... — спектакль по произведениям Виктории Токаревой, стихам и песням Вероники Долиной. А когда я прочитал, что это премьера и идет она в Театре эстрады, а исполнитель артистка Алла Азарина, которую многие высоко ценят за прекрасное исполнение произведений М. Цветаевой, С. Есенина, Б. Окуджавы, Э. Хемингуэя и других, я с интересом пошел в театр.

Вот гаснет свет в зале и начинается... радиопередача. На сцене квартира, в которой забыли выключить радиоприемник. По залу задумчиво идет женщина. Идет откуда-то вся в своих мыслях. С ней что-то произошло. Актриса не произносит никаких слов, а зал внимательно и напряженно следит за ней: когда ОНА заговорит и откроет нам свою тайну?

Уже в первой сцене проходит перед нами галерея самых разных людей, от хозяйки квартиры — доктора наук, соседки по дому — работницы торговой сети, ее семнадцатилетней дочери до подруг и знакомых.

Не стану пересказывать содержание спектакля. В нем много и драматизма, и иронии, присущей творчеству В. Токаревой, и просто веселых сцен, и, конечно, лирики.

Алле Азариной удалось изящно, ярко сыграть все роли в спектакле и так же музыкально тонко исполнить песни.

Заслуженный успех вместе с Аллой Азариной, являющейся, кстати, и автором сценической композиции, разделяет постоянный участник ее программ, автор музыкальной композиции спектакля, пианист Борис Фогель.

Спектакль, поставленный заслуженным артистом РСФСР, режиссером А. Азариным, отлично знающим природу моноспектакля, обеспечил его успех.

В. ЛЕГЕНТОВ,
драматург.

ИЗ ФОТОАРХИВА

● Е. ХАЛДЕЙ. 1943 год. Баку. Выдающиеся мастера советского кинематографа актриса Любовь Орлова и режиссер Григорий Александров на съемках фильма «Одна семья».

Исполнено впервые

Итак, Малый зал Московской государственной консерватории, концерт заслуженной артистки РСФСР, лауреата Всесоюзного и международных конкурсов Эмилии Москвитиной. Поклонники этой замечательной арфистки стараются не пропустить ни одного ее сольного выступления, ибо каждый год она радует ценителей музыки новой сложной программой, раскрывающей возможности арфы — этого поистине универсального инструмента.

Эмилия Москвитина уверена, что на ее любимом инструменте можно играть все. Внутренняя одухотворенность позволяет ей соединять в одном концерте, казалось бы, несоединимое — классические сонатные формы и джазовые ритмы, Генделя и Гершвина, Алябьева и Черток, Дебюсси и народную испанскую музыку.

Украшением каждого сольного выступления являются необычные ансамбли арфы с различными инструментами. Вот и на этом концерте впервые в СССР прозвучало трио Пьера Веллонеса для арфы, флейты и гобоя, пленившее слушателей редким сочетанием тембров, утонченным изяществом и грациозностью.

Восторженно принятые аудиторией «Интродукция и аллегро грациозо» Луиса Шарпантье, а также «Большая концертная фантазия на испанские темы» Карлоса Сальседо подтвердили репутацию арфистки как музыканта взыскательного, не идущего проторенными путями в искусстве.

Творческие поиски никогда не были для Э. Москвитиной самоцелью, ибо это художник, который с помощью виртуозной техники передает тончайшие душевные движения и правду человеческих чувств. Отсюда такое счастливое взаимопонимание с аудиторией.

«Арфа — моя жизнь»,— говорит Эмилия Москвитина. И мы ей верим. Ведь только полная самоотдача, бескорыстная преданность искусству подарили нам это яркое явление отечественной культуры.

А. ШМЕЛЕВ.

ЧЕЛОВЕК

Некоторые установки человека складываются вопреки знаниям и как бы независимо от них. Разве индивид совершает преступление только потому, что не знает уголовного кодекса? Или, скажем, вера в загробную жизнь возникает у некоторых людей от того, что они не ведают о смертности живого существа? Нет, конечно. Грузинские философы приложили немало усилий, чтобы осмыслить проблемы ценностей. Но эта работа в свое время была прекращена. На чей же счет списать ущерб?

Теперь вот прямо сказано о том, что надо преодолевать схоластику.

Значит, как сегодня представляется мне завтрашний день? Выходит, стало быть, на кафедру профессор обществоведения и разом отказывается от всех стереотипов. Мысли у него появляются незаурядные, что ни теоретическое положение, то откровение... Развивается общественная теория, преображается буквально на глазах. Читатель уже, видимо, почувствовал горечь в моих словах. Неунывающие физики давно уже дали нам, дирикам, конкретный пример самоиронии. Они взяли обязательство открыть еще одну элементарную частицу в конце текущего квартала.

Смутно догадываюсь, что элементарные частицы не имеют обыкновения обнаруживать себя исключительно в обусловленные сроки. Отдаю себе отчет в том, что преображение общественной теории — процесс напряженный, мучительный. Но давайте взглянем, как мы судим о человеке каждодневно, на практике. Выступает на последнем съезде писателей известный советский литератор. И корит он молодых стихотворцев за немотивированную печаль, призывает к веселости и оптимизму. Некоторые поэты, прибегнем к текстуальной передаче его слов, наполняют стихи пессимистическими чувствами, плачут о листопаде, грустят о неосуществленных и непонятных никому, кроме них самих, загадочных мечтах.

Скажу сразу — я тоже против неоправданной меланхолии. Но почему же слова оратора вызывают у меня чувство протеста?

Нет, я вовсе не собираюсь оспаривать те важные проблемы воспитания творческой молодежи, которые волнуют старейшину-писателя. Но все-таки согласитесь: какими примитивными мы представляем себе человека в практике искусства, культуры? Пышешь здоровьем, так зачем тебе томление духа? Модно одет — пиши о радостях бытия... Как-то тоскливо становится от этих жизнерадостных призывов. Тянется душа к листопаду. И хочется погрустить о неосуществленных мечтах. Возможно, даже никому другому непонятных.

Профессор А. Чегодаев, оценивая реальное состояние современной науки об искусстве, обозначил его недвусмысленно: сигнал тревоги. Но сколь узнаваемы поднятые им проблемы и в сфере философского постижения человека! Немалое число людей, талантливо проявивших себя в антропологических изысканиях, вынуждены были отточевать на другие пастбища. Произошел искусственный отток одаренных людей, обладавших определенным теоретическим багажом. Можно было бы и сейчас собрать вокруг этого наиважнейшего дела специалистов. Но в силу вступают абстрактные кадровые соображения — этот еще слишком молод, а тот уже вышел из того возраста, когда был «в спросе».

Можно ли вообще развивать какое-нибудь научное направление без продуманного привлечения настоящих специалистов, без углубленной системы подготовки теоретических кадров! Наконец, без выдвижения острых, дискуссионных вопросов, требующих экспертного подхода, напряженной мысли. Дело, однако, движется пока в бюрократическом русле. Да, созданы новые подразделения в системе Академии наук. Прошло уж и немалое время. Но где же широкое, публичное, полемическое обсуждение актуальных проблем? Где хотя бы приблизительное обдумывание стратегии исследований? Ни единого слова! Вновь маячат дежурные, бесперспективные темы. Уже поступают с конвейера абстрактные нравственные прописи, унылые дидактические призывы к некоей «личности». Более того, наспех фабрикуются и якобы полученные «научные результаты».

Пора, видимо, осознать простую истину: к науке надо относиться серьезно. Назревших вопросов так много, а ситуация столь безотрадна, что в одном можно оспорить позицию проф. А. Чегодаева. Не сигнал тревоги, а сигнал бедствия! Ведь исправить можно любое положение, если есть трезвая оценка того, что происходит. А если как раз и не хватает трезвости? Если любое критическое слово встречается агрессивным нравственным осуждением «строптивца»?

Загадочен человек. Сколько актуальных тем рождает стремление приблизиться к его тайне. Вот, например, удивительная потребность человека в искусстве. Растущая и трудно насыщаемая тяга к вымыслу... Платон недоумевал: зачем идет человек в театр, чтобы насладиться грезой? Не разумнее ли пойти и самому совершить подвиг? А Макаренко полагал, что нельзя школьнику смотреть больше, чем один фильм в неделю,— психика не выдержит... А мы живем в потоке художественных образов, потребность в галлюцинаторном зрелище оказывается все более обостренной. Не правда ли, удивительное антропологическое свойство?

Или другое. Психологи имеют все основания считать, что война страшна не только тем, что она принесет неслыханные бедствия. Психологически еще страшнее угроза войны. Ведь она оказывает постоянное разрушающее воздействие на психику. Атмосфера предгрозья преображает ценностные ориентации человека. Разве не должно быть осознано и это, когда мы оцениваем некоторые неожиданные установки поведения, например, у молодежи? Новая тема в ряду других, имеющих прямое отношение к человеческому фактору. Или, скажем, психология творческого коллектива. Сколько коллизий, какая драматургия человеческих характеров!

Что же все-таки порождает известное беспокойство? А вот пригласили меня в райком партии. Говорят, собрали мы несколько человек. Верим вам, как людям мыслящим, смелым. Так поговорим откровенно о том, как надо переделать систему политического просвещения. Какие есть, вообще говоря, неожиданные идеи?

И поднялся тогда поднаторевший оратор. И сказал он: товарищи дорогие, до чего же мы докатились? Ведь если так мы будем работать и дальше, все наши лекции и беседы окажутся пустой тратой времени. Нельзя, товарищи, работать по старинке, не то нынче время, без человеческого фактора ничего не выйдет. И вот что я предлагаю: проводим мы единый политдень во вторник, а ведь гораздо удобнее, товарищи, в четверг...

Услышав такое в театре, я бы, наверное, оказался под театральным креслом. Есть еще во мне не до конца изжитая непосредственность. А тут смотрю, сидят все и так серьезно слушают... Конечно, демагогам сейчас не всегда уютно. Но еще слышу на собраниях голос радикально настроенного энтузиаста. Еще верит кто-то, что вот перенесем на четверг запланированное мероприятие и доложим начальству о перестройке. И уж, конечно, побольше риторики, натужного кряхтения, всеохватного энтузиазма... вокруг муляжа, не человека.

Кто же сделает перестройку необратимой? Не компьютер, не наука — Человек. Напишем это слово с прописной буквы и к нему обратим наши надежды.

П. ГУРЕВИЧ,
доктор филологических наук.

НИКОЛАЙ РЕРИХ. ПРАВДА И МИСТИФИКАЦИЯ

...ПЕРЕД нами лежат две, казалось бы, совершенно разные вещи — почтовая марка из Мексики и советская газета из Сибири. На мексиканской марке изображена эмблема всемирно известного «Знамени мира» русского художника Н. К. Рериха — три малых круга в большом. «...Неведомые вандалы,— написано в нашей газете,— сорвали со входа в терем резного «коня счастья» и спилили шпиль со «Знаменем мира». Видно, нашли что-то зазорное в эмблеме, давно признанной как международный символ». В статье, откуда мы взяли это сообщение, писалось о неудавшейся попытке создать в алтайском селе Верхний Уймон музей Н. К. Рериха. И марка, и газета датированы одним и тем же годом — 1986-м. Что же, в сущности, произошло? Почему на родине художника подняли руку на «Знамя мира», а в далекой Мексике поместили его даже на почтовую марку?

Расскажем все по порядку. И начнем, пожалуй, с появления в нашей прессе статей, посвященных различным мировоззренческим проблемам культуры. В них время от времени возникало имя Н. К. Рериха. Само по себе упоминание этого имени не являлось чем-то особенным. Оно было даже естественным. Мы привыкли ссылаться на авторитеты выдающихся личностей. Однако на сей раз в этих упоминаниях проглядывала некоторая, мы бы сказали, странность. Имя Рериха, хотя и произносилось с известным пиететом, но в то же время как бы и с осуждением. Выдающегося русского художника и ученого объявляли мистиком, приписывали ему «религиозно-мистические» высказывания и, наконец, обвиняли в том, что якобы он, Рерих, «был искренне уверен, что народ, идущий к лучшему будущему, не может жить без новой религии», («Сенсация паранауки», «Литературная газета», 5 февраля 1986 г., «Умный к «гуру» не пойдет», «Советская культура», 19 августа 1986 г.).

ОН НЕ БЫЛ РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Эти утверждения настолько расходились с существующими представлениями о Рерихе, что заставили нас немедленно обратиться к соответствующей литературе. В книге двух компетентных исследователей наследия Рериха, П. Великова и В. Князевой, которая вышла вторым изданием в 1973 г. в серии ЖЗЛ, мы нашли такие слова: «Рассматривая воздействие Востока на мировоззрение Николая Константиновича, в том числе и влияние некоторых идеалистических установок индийской философии, мы, безусловно, имеем право проводить параллели между его взглядами и взглядами Толстого, Вивекананды, Тагора, Ганди. Но погружать мировоззрение Рериха в мутный источник оккультно-спиритических «откровений» — значит клеветать на художника и ученого, который принадлежал к передовой науке и к прогрессивному гуманистическому искусству своего времени». Мы выяснили также, что отношение Рериха к мистицизму было однозначным и при всей сложности его взглядов не может трактоваться «с одной стороны» и «с другой стороны».

Вот что в связи с этим в 1937 г. писал он сам: «В разных странах пишут о моем мистицизме. Толкуют вкривь и вкось, а я вообще толком не знаю, о чем эти люди стараются. Много раз мне приходилось говорить, что я вообще опасаюсь этого неопределенного слова «мистицизм». Уж очень оно мне напоминает английское слово «мист» — то есть туман. Все туманное и расплывчатое не отвечает моей природе. Хочется определенности и света. Если мистицизм в людском понимании означает познание истины и постоянное познавание, то я бы ничего не имел против такого определения. Но мне сдается, что люди в этом случае понимают вовсе не реальное познавание, а что-то другое, чего они и сами сказать не умеют. А всякая неопределенность вредоносна. В древности мистиками назывались участники мистерий. Но какие же мистерии происходят сейчас? И не назовем же мы мистериями научное познавание, которое за последние годы двинулось в области надземные, приблизилось к познаванию тончайших энергий. Спрашивается,— в чем же всякие пишущие видят мой мистицизм?».

Последний вопрос можно было адресовать и авторам названных статей. Однако он так и остается без ответа... Столь же несостоятельным при ближайшем рассмотрении оказалось и утверждение о том, что Рерих «был искренне уверен, что народ, идущий к лучшему будущему, не может жить без новой религии». Надо сказать, что Рерих вообще не был религиозным человеком. О своих же взглядах он всегда говорил открыто и не любил никаких недомолвок. При всем нашем старании мы так и не смогли найти в его обширном наследии ни упоминаний об этой «новой религии», ни каких-либо ее, хотя бы гипотетических, элементов. Вместо этого мы обнаружили ряд высказываний, которые свидетельствовали о стремлении самого Рериха понять, а может быть, и принять некоторые положения марксистской философии. При этом мы должны оговориться, что Рерих никогда не был марксистом. «Прав Энгельс — писал он в апреле 1943 г.,— когда без отрицания говорит в своей «Диалектике природы», что задача науки заключается в том, чтобы раскрыть нам то, чего мы не знаем. А «при отрицании прекращается всякая наука». Ленинцы пусть помнят завет о диалектическом материализме. Диалектизм есть живое, познающее, развивающееся понятие. Он не есть мертвенное отрицание, он в основе своей полон допущения и свободного исследования. И еще пусть доброжелательно помнят завет Ленина о том, что так неотложно. «Первое — учитесь! Второе — учитесь! третье — учитесь!» Долой суеверия, предрассудки, предубеждения!».

Заодно вместе с Рерихом в статье таким же образом досталось и индийским махатмам. Надо сказать, что махатмам в наших публикациях не везет. Одни их превращают в богов, другие яростно отрицают их существование, третьи замалчивают, боясь «как бы чего не вышло». Ценя свое культурное наследие, мы всегда с уважением относились и к культуре других народов. Однако в упомянутых нами да и других статьях искажаются важнейшие понятия традиционной культуры Индии.

На древнеиндийском языке — санскрите — слово «махатма» означает «великая душа». «Великая душа» — это человек, который достиг в своем духовном развитии высокой ступени. И духовная практика, приводящая к этой высокой ступени, не обязательно связана с религией. Эти два понятия далеко не тождественны. Махатмы в Индии пользуются огромным уважением. Звание махатмы заслужили очень немногие. Махатмой, например, называли одного из выдающихся деятелей национально-освободительного движения М. К. Ганди. Махатмы Индии, философы, мудрецы, гуманисты, всегда поддерживали борьбу индийского народа за независимость. Они глубоко поняли и суть Великой Октябрьской революции и отразили это в знаменитом «Письме махатм советскому народу», которое Рерих в 1926 г. привез в Москву вместе с гималайской землей на могилу «махатмы Ленина». Письмо является историческим документом, которое хранится в архиве МИД СССР в фонде Г. В. Чичерина. Автор же статьи в «Литературной газете» не только позволил себе усомниться в подлинности письма, но и пренебрежительно отозваться и о самом письме, и о его авторах. Можно предположить, что именно малопонятных ему махатм автор и принял за апостолов «новой религии», а самого Рериха — за ее проводника.

Но пусть наши читатели не подумают, что все статьи в наших газетах, затрагивающие в той или иной степени Рериха, плохи, а журналисты, их написавшие, невежественны. Есть немало умных и интересных материалов, которые помогают нам разобраться и в важных вопросах рериховского наследия, и в «околорериховской» ситуации. (Например, Л. Дмитриева в «Вечернем Кишиневе», М. Соболевский в «Науке в Сибири»).

Легенды о Рерихе творят не только журналисты. Их успешно создают и те, кто, казалось бы, должен был просвещать народ. Речь идет о разного рода лекторах, которые в большинстве своем выступают под эгидой общества «Знание». Многие из них, правильно учитывая большой интерес в нашей стране к рериховскому наследию, наивно полагают, что разобраться в этом наследии можно и без профессиональной подготовки. В этом случае просто слабая лекция, в течение которой лектор беспомощно барахтается в малознакомом ему материале,— еще не самое худшее. Много хуже «мифотворчество», в результате которого крупный деятель нашей культуры превращается то в сиониста, то в масона, то в белоэмигранта...

ТЕМНОТА «ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ»

То, о чем мы вам сейчас рассказали, лишь незначительная надводная часть того огромного айсберга, который мы можем условно назвать «околорериховской» ситуацией. Ситуация эта стала формироваться лет 10—12 назад. Вначале она не внушала никаких опасений и называлась почти нейтрально — «интерес к традиционной культуре Востока». Интерес этот возник в результате наших успешных культурных контактов со странами Азии. Оставалось только радоваться такому результату. Этот интерес был связан еще с одним положительным явлением — духовными, нравственными и этическими поисками части нашей молодежи. Те, кто оказался на этой стезе, неизбежно входили потом в соприкосновение с наследием Рериха. Ибо в этом наследии многое шло от той же культуры Востока. Вот в этой-то горячей «точке соприкосновения» в свое время и возник тот роковой узел, в котором все перепуталось, одно было подменено другим, черное названо белым и наоборот, а к странной, иллюзорной жизни были вызваны понятия, никогда, ни в какой природе не существовавшие. Но ни русский художник, ни сама культура Востока в этой путанице не были повинны. Узел заплели другие люди и другие обстоятельства, к которым ни Рерих, ни сам Восток отношения не имели. Эти люди назвали себя «учителями» и «просветителями». Они рьяно взялись за «образование» довольно большого количества народа по интересующему этот народ предмету. Конечно, следует сказать, что «учителя» и «просветители» в большинстве своем были невежественными людьми. Они свободно и вдохновенно трактовали и идеи Рериха, и философско-этические учения Востока. Но несмотря на вдохновение, они не могли постигнуть сути того, за что взялись, а тем более передать эту суть «ученикам». И они стали приспосабливать эту суть к своему уровню развития, к своим непритязательным вкусам, к своим сомнительным социальным целям. Начали возникать различные «школы» и «направления». Одни из них проявляли склонность к «чистой» духовной практике Востока, к таким традиционным ее системам, как индийская йога или японский дзэн-буддизм, других привлекали рериховские идеи космизма человека, его безграничных внутренних возможностей, его энергий. Их воображение неудержимо притягивали и махатмы, о которых Рерих писал в своих очерках и которых изображал на своих полотнах. Из всего того, что попадало за годы «формирования» в руки «учителям» и «просветителям», они соткали такие «восточные узоры», которые не присниться бы всем «магам» Востока, вместе взятым. Спириты из пьесы Л. Толстого «Плоды просвещения» всего лишь безуспешно пытались вызвать дух Тутанхамона. В наше же время вышеупомянутый Тутанхамон спокойно прогуливается по улицам одного городка, где в большом количестве собраны ученые мужи и жены. Прогуливается и утверждает, что согласно индийской теории переселения душ он воплотился в нашем веке для важнейшей миссии. В нашей «безфарафоньей» жизни Тутанхамону досталось только скромное место научного сотрудника одного из многочисленных НИИ. Нет, нет, он не похож на Наполеона из психбольницы. Фараон вполне нормален и даже окружен густой толпой учеников и почитателей. Он тоже «учитель».

Хуже всего то, что, подменяя подлинный труд на благо людей ложью и болтовней, а знания — невежеством, «учителя» превращают людей, попавших в их сети, в безграмотных фанатиков, в подобие сектантов. Они ломают их судьбы, закрывают им дорогу к общеполезному труду и творчеству, нередко вредят их здоровью. Во имя самоутверждения и эфемерной власти над той или иной группой «учеников» они идут на все, не стесняясь ни в средствах, ни в методах.

Там, где возникают безграмотные «учителя», может произойти все что угодно. Могущество «учителя» откроет вам «третий глаз». И откроет совершенно по-другому, нежели об этом говорят учения Востока. Духовная суть процесса отбрасывается, в результате вы, как утверждает учитель, начинаете видеть внутренности человека, то есть превращаетесь в рентгеновский аппарат. А раз так, можете ставить диагноз и лечить. Хорошо, оставим «третий глаз» в покое. Как вы думаете, что нужно сделать, чтобы попасть в заповедную Шамбалу, о которой повествуют легенды и мифы Востока? Нужно просто нырнуть в колодец, расположенный во дворе одного загородного дома (местоположение дома не указываем во избежание наплыва желающих). Есть и другой способ. Нужно поехать на Алтай, наиболее близкое к Шамбале место в пределах территории СССР, и кричать: «Шамбала! Шамбала!» Пока не посинеешь. Когда в Шамбале услышат эти крики, оттуда обязательно кто-нибудь выйдет и проведет посвященного тайными подземными ходами в желанную страну. Медитация и дыхательная гимнастика йогов тоже могут в этом помочь. Правда, немногим они помогли стать шизофрениками. «Учителя» тщательно скрывают от учеников одно важное обстоятельство. На тем, ни другим нельзя заниматься, не имея рядом инструктора, прошедшего специальный курс традиционного обучения. Таких же инструкторов у нас единицы.

Среди «учителей» и даже их учеников время от времени появляются пророки и ясновидящие. Один из них предсказывает скорый конец света, во время которого погибнут «темные», но уцелеют «светлые», другие — внезапное и чудесное изменение сознания всего человечества в лучшую сторону, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но довольно.

Этот странный мир, сотканный «учителями» и «просветителями» на «восточных узорах», к сожалению, продолжает еще привлекать учеников и неофитов в возрасте от 16 до 30 лет. Он кажется им захватывающе интересным, полным тайн, мистических откровений, волнующих встреч. Они не подозревают, что мир этот иллюзорен и является попросту искаженным отражением реальности в кривом зеркале невежества. Если это зеркало разбить — странный мир распадется, перестанет существовать, но сделать это не так просто. Сначала надо разорвать ту порочную цепь невежества, которая связывает «учителя» и ученика. Сделать это можно только с помощью знания, вернее, носителей этих знаний. К сожалению, специалистов такого рода можно пересчитать по пальцам. У нас еще нет талантливых, знающих просветителей, в полном смысле этого слова, которые смогли бы умело и аргументированно показать, что традиционные восточные учения совсем не то, за что пытаются их выдать невежественные «учителя».

Что греха таить — местные органы, руководящие культурой, пытаются бороться с этими негативными явлениями старыми методами, которые почерпнуты ими из отжившего арсенала «держать и не пущать». Вместо того чтобы спокойно разобраться в ситуации, они поспешно и нервно расправляются и с «учителями», и с «учениками». Конечно, руководителей в какой-то мере можно и понять. Если во вверенном вам районе раздаются истошные крики «Шамбала! Шамбала!», на возвышенных местах стоят люди на головах, а какие-то пришельцы рассказывают окружающим о космических полетах, не объявленных в центральной печати, то нервная система может и сдать. И она сдает еще и потому, что материал, с которым имеют дело «учителя», неведом местным властям. Чтобы восстановить былое равновесие, власти хватают возмутителей спокойствия и «не пущают». Заодно «не пущают» и те имена, которые всуе произносят,— «учителя», «ученики» и «просветители». Ибо информация об этих именах черпается в основном из мутного источника все того же самозваного «учительства». Местная печать, да, скажем, иногда и центральная, не брезгует тоже этим источником.

И вот тогда с крыши несостоявшегося музея Рериха сбрасывают международный знак культуры «Знамя мира», признанный даже такой далекой страной, как Мексика. Персонами нон грата заодно становятся и те искренние работники на ниве местной культуры, которые в своей деятельности руководствовались гуманистическими идеями Рериха. На страницах же газет появляются публикации, в которых Рерих обвиняется в том, в чем виноваты пресловутые «учителя» и «просветители» и к чему русский художник отношения не имеет. На наших глазах происходит подмена. Ну, и к чему же Рерих имеет отношение? В сложившейся ситуации об этом стоит напомнить.

ЗЕМЛЯ И КОСМОС ХУДОЖНИКА

Выдающийся русский художник Н. К. Рерих (1874—1947) принадлежал к тем деятелям мировой культуры, значение которых со временем возрастает все больше и больше. Крупный художник, выдающийся ученый и путешественник, известный общественный деятель и оригинальный мыслитель, он обладал огромным запасом знаний и тончайшей интуицией, которые помогали ему многое предвидеть, правильно оценивать и осмысливать. Человек необычной судьбы, он провел значительную часть своей жизни в Индии, стране, близкой нам по духу и по культуре. Он сделал немало на поприще установления русско-индийских культурных связей, был фактически пионером в этой области, и его высоко оценили два выдающихся премьер-министра этой страны — Д. Неру и Индира Ганди. Очевидно, поэтому же имя Рериха прозвучало в ноябре 1986 г. перед визитом Генерального секретаря ЦК КПСС в Индию в передаче телемоста «Алма-Ата — Дели» и на страницах центральной печати. Младший его сын, тоже художник, С. Н. Рерих в «Правде» говоря о перестройке, начатой в нашей стране, и о гуманистической основе формирующегося нового мышления. «Ведь гуманизм,— сказал он,— говоря словами моего отца, не «человеколюбие» вообще, а целенаправленный образ действия во имя любви к людям». Именно необходимость этого «целенаправленного образа действия» заставляет нас сейчас обращаться к нашему культурному наследию, переосмысливать его и черпать из него все то, что нужно нам и в дне сегодняшнем, и в дне завтрашнем. Ведь новое мышление не возникает и не создается на пустом месте, оно тесно связано нравственными корнями с этим наследием. В этом ряду наследие Рериха занимает одно из важных мест. Обостренное внимание к этому наследию наших ученых, культурных деятелей, людей творческих профессий сейчас только подтверждает нашу мысль. Творческое наследие Рериха огромно, сложно и многограмно. Рерих оставил нам большое количество первоклассных полотен, литературные очерки, экспедиционные дневники, философские размышления, научные этюды. Он оставил нам свой образ мышления, неразрывно связанный с его мировоззрением. Один из крупных советских ученых академик А. Л. Яншин писал: «И на основании литературных произведений, в отчасти на основе художественного творчества, Н. К. Рерих должен быть причислен к той плеяде крупных ученых, которые еще до полета в космос приближали время изучения Вселенной, изучения Земли из космоса. То есть рядом с фамилиями К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н. К. Рериха».

Пожалуй, этими скупыми словами определена самая главная черта философско-мировоззренческих взглядов Н. К. Рериха — их космизм. Его живопись, литературные произведения, философские размышления достаточно четко отражают идею единства макрокосмоса и микрокосмоса, неразрывность человека и космоса, определяют важнейшую роль человека в космической эволюции. Рерих тесно увязывал эту эволюцию с насущными проблемами культурно-исторического развития человечества. Поднимая «Знамя мира» в защиту культурных ценностей, он говорил и писал о важнейшем значении культуры в построении нового общества. Он показывал, сколь губительными могут оказаться для этого общества невежество и отрицание. Он призывал к соблюдению этических норм по отношению к природе, указывал на важные экологические проблемы, которые возникали и могли возникнуть, если эти нормы нарушать. Он обращал наше внимание на необходимость расширения сознания, в котором установление гармонии между женским и мужским началами играет важнейшую роль. Он предвидел появление направлений, изучающих новые виды энергий, и писал об этих энергиях: «...не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите значение психической энергии — человеческой мысли и сознания как величайших факторов».

В далекие двадцатые годы, когда еще только зарождались предпосылки, давшие потом миру научно-техническую революцию, Рерих уже предчувствовал опасности, которые возникнут на ее пути. Поэтому он призывал к изменению научного мышления, к повышению в нем роли нравственно-этических моментов.

Рерих был одним из ярчайших представителей этого, так необходимого для нас сейчас, гуманистического стиля мышления. Этим он снискал себе мировую известность. Его наследие открыло нам немало важного для нашего духовного и культурного развития и откроет еще больше... Многое сейчас в нашей стране звучит в унисон с рериховскими мыслями. «Культура,— писал он,— тогда такой в сущности и будет, если войдет во все дни жизни и сделается мерилом качества всех наших действий».

Понимая это, энтузиасты, не убоявшиеся труда и препятствий, активно включаются в культурное строительство. Они создают новые культурные центры, музеи, клубы, борются за сохранение исторических памятников нашего Отечества. Вместе с этим началась и работа по исследованию и пропаганде рериховского наследия. Выходят в свет книги и статьи о Рерихе, успешно работает в Музее искусства народов Востока специальный кабинет Н. К. Рериха и постоянная экспозиция. Осенью прошлого года в Изваре под Ленинградом был создан мемориальный музей Рериха. За несколько месяцев до этого события Министерство культуры СССР нашло необходимым утвердить постоянную комиссию по культурно-художественному наследию Н. К. Рериха под председательством вице-президента Академии художеств СССР В. С. Кеменова.

Никакая подмена, сотворенная невежеством, не должна быть принята за реальность. И долг нашей науки, нашей культурной общественности — очистить наследие Н. К. Рериха от всего навозного, от домыслов и искажений самозванных «толкователей» и «просветителей».

О. РУМЯНЦЕВА,
заведующая мемориальным кабинетом Н. К. Рериха при Музее искусства народов Востока, ответственный секретарь постоянной комиссии по культурно-художественному наследию Н. К. Рериха,

Л. ШАПОШНИКОВА,
лауреат Международной премии имени Д. Неру, член бюро комиссии.

Ребята столицы получили замечательный подарок — Республиканскую детскую библиотеку. В ней размещено свыше 300 тысяч книг, журналов, фонограмм, слайдов, фильмопрограмм. Для детей каждого возраста работает свой абонемент. В новой библиотеке много фойе, где разместились выставки книжных новинок.
● В холле библиотеки. ● В отделе нотно-музыкальной литературы.

Фото А. Бойцова.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Разрушается некрополь

Под таким названием в нашей газете 10 июня 1986 г. было опубликовано письмо контр-адмирала А. Филимонова, журналистов Г. Чернышева и В. Дивакова. В нем говорилось о разрушении памятников знаменитого воинского Братского кладбища в Севастополе, которое является святыней для каждого советского человека. Здесь захоронены останки тысяч солдат, офицеров и генералов Крымской войны 1854—1855 годов и Великой Отечественной. Редакция получила многочисленные отклики читателей.

«Некрополь в Севастополе,— пишет участник Великой Отечественной войны, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, доктор искусствоведения, профессор Б. Веймарн,— это дорогая всем советским людям Память о героических сынах народа, отдавших жизнь, защищая нашу Родину от иноземных захватчиков. Вместе с тем Братское кладбище на берегу Севастопольской бухты — это ценный в художественном отношении мемориал. Я потомок одного из защитников Севастополя 1854—1855 годов, уроженец этого прекрасного города и воспитанник молодежного Севастопольского музея краеведения. Известие о разрушении Севастопольского некрополя меня глубоко взволновало.

Я горячо поддерживаю просьбу авторов публикации о необходимости сохранения памятника, скорейшей и высококачественной его реставрации».

Члены секции памятников градостроительства и архитектуры Севастопольской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры направили нам протокол своего заседания, в котором, в частности, говорится: «...Факты, изложенные в письме, соответствуют действительности. Более того — они даже несколько смягчены. Члены секции, общественная инспекция общества и его активисты неоднократно обращали внимание правления УООПИК на печальное состояние Братского мемориала. За пятнадцать лет реставрационных работ восстановлено не более пятой части памятников. Но многие из них снова разрушены из-за низкого качества выполненных работ и отсутствия охраны мемориального комплекса. В настоящее время никакие-либо работы здесь вообще прекращены. Реставрация велась заказчиком — управлением коммунального хозяйства горисполкома, но без всякого авторского надзора, с постоянными нарушениями проекта...»

А вот что сообщает капитан III ранга А. Володин: «...Я часто захожу на Братское кладбище. И, к сожалению, вижу там все новые и новые разрушения. Регулярно сообщаю о них в Севастопольскую организацию Украинского общества... Но у него нет реальной возможности помочь, и поэтому все остается по-старому... Вход в храм замурован, но его постоянно взламывают хулиганы. Перед входом на Братское кладбище помещена доска с перечнем наказаний за повреждение памятников, но я никогда не встречал здесь милиционера, не слышал, чтобы кто-либо был привлечен к ответственности...»

«Недавно установленные здесь светильники,— дополняет инженер-топограф Л. Артеменко,— разбиты. Некоторые склепы разграблены, в храме уничтожается мозаика...». О разрушениях памятников Братского кладбища пишут инженер В. Литвинов, литератор А. Люсый, научный сотрудник Г. Климова, В. Западный из подмосковного города Пушкина, механик-строитель Ж. Юношева и другие.

Как можно предотвратить разрушение памятников мемориала? Какие меры для этого нужно предпринять? Участник Великой Отечественной войны, капитан I ранга в отставке Ю. Сарчанин считает, что необходимо наладить круглосуточную охрану памятников Братского кладбища. Быть может, членами добровольных дружин. Необходимо также решить вопрос о создании в Севастополе своей реставрационной мастерской, которая бы восстанавливала не только братский мемориал, но и другие памятники города.

Руководитель мастерской проектного института «Донецкпроект» В. Бучек, заместитель руководителя мастерской П. Кидалов, главный архитектор проектов Г. Павлов предлагают начать добровольный сбор денежных средств на восстановление легендарного кладбища не только от жителей Севастополя, но и других городов страны. Многие захотят участвовать в этом благородном деле, может быть, в рамках созданного Советского фонда культуры. Уверены, считают авторы, что не останется в стороне и Краснознаменный Черноморский Военно-Морской Флот.

Получила редакция и официальные ответы. Председатель Севастопольского горисполкома Е. Генералов сообщает, что опубликованное в газете письмо «детально рассмотрено на месте комиссией в составе представителей Министерства культуры УССР, Министерства жилищно-коммунального хозяйства, президиума Украинского общества охраны памятников истории и культуры, областных, городских партийных и советских органов. Выводы комиссии, предусматривающие кардинальное ускорение ремонтно-реставрационных работ в Севастополе, направлены в Совет Министров УССР».

В ответе Министерства культуры УССР говорится, что оно также «обратилось в Совет Министров республики с просьбой выделить Севастопольскому горисполкому в 1987 году дополнительные материальные и финансовые средства на ремонт и реставрацию памятников».

Итак, слово за Советом Министров Украины!

ДА БУДЕТ СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

знают: у всех нас, коммунистов и католиков, черных и белых, биологов и кибернетиков, бизнесменов и поэтов, общий дом, одна-единственная колыбель в бескрайнем космосе, голубая и прекрасная планета Земля.

Потому, что поняли: всем нам грозит общая опасность, общая, коллективная гибель в дьявольском очаге ядерной войны.

И поняли еще, что только общими усилиями — как бы ни разнились взгляды людей по проблемам внутриполитическим, экономическим, религиозным,— только общими усилиями можно предотвратить непоправимую катастрофу.

ВЧЕРА из вашингтонского отделения ТАСС среди многих других пришла коротенькая информация о пресс-конференции трех жителей города Лоуренс, что в штате Канзас, в самом сердце «одноэтажной Америки», среди прерий и пшеничных полей. Сандра Прэгер, Дэвид Лонгхерст и Боб Свон—два руководителя городского муниципалитета и бизнесмен собрались в далекий путь — в Москву, на форум.

Я прочел эту информацию и вспомнил, что Лоуренс — это ведь как раз тот самый городок, который оказался в центре потрясшего пару-тройку лет назад Америку телевизионного фильма «На следующий день».

Городок как городок — типичная американская глубинка; здесь есть деловой центр с несколькими обязательными небоскребами, есть стадион — то ли для бейсбола, то ли для регби, есть отели и конторы, а вокруг — уютные домики, в которых живут так называемые «средние американцы»: рабочие и мелкие предприниматели, клерки и фермеры, преподаватели колледжа и врачи со своими семьями, со своими обычными житейскими заботами.

И вот на эту «среднеамериканскую» идиллию обрушивается беспощадный смерч ядерного конфликта.

«Ограниченная» ядерная война, развязанная, как это и планировалось пентагоновскими стратегами до появления СОН, в Европе, мгновенно распространяется по всему миру, и вот уже две великие державы обмениваются смертоносными ударами. С базы стратегических ракет «Минитмен» близ Лоуренса поднимаются межконтинентальные носители водородных боезарядов и проносятся над головами жителей городка, оставляя красивый серебристый след в лазоревом небе. Их «терминаль», конечный пункт назначения — советские города. Провожая взглядом полет американских ядерных ракет, люди догадываются, вернее, угадывают каким-то шестым чувством: ответный удар неотвратим.

И действительно: над Канзас-Сити, крупнейшим городом штата, вырастает зловещий гриб. Но он где-то там, эпицентр взрыва, за горизонтом. Увидев растущий на глазах черный гриб, жители Лоуренса надеются, что он останется лишь страшным видением. Но увы...

Буквально через несколько мгновений раскаленная взрывная волна достигает Лоуренса. Огненный вихрь сметает все на своем пути, сжигает дома, вырывает телеграфные столбы, сминает в гармошки автомобили. От людей, только что двигавшихся, говоривших, занятых делом, остаются лишь обугленные скелеты, рассыпающиеся в прах в невыносимом адском пламени. Канзас-Сити уничтожен полностью, Лоуренс — в развалинах, улицы усеяны трупами, обломками, сгоревшими автомашинами. Оставшиеся в живых, облученные смертельными дозами радиации, бродят как тени. Они умрут мучительной смертью через несколько часов или несколько дней...

Характерно, что в фильме, во всяком случае в его первоначальном, не подвергшемся еще цензурной «коррекции» варианте, явственно подчеркивалось, что это именно ядерная политика Пентагона и НАТО стала тем детонатором, который вызвал апокалипсис.

Шок от просмотра фильма был глубоким и повсеместным. Сто миллионов американцев сидели в день премьеры у телевизоров — абсолютный рекорд. И именно этот фильм вывел из себя власти и впоследствии стал поводом, чтобы заставить телекомпанию Эй-би-си «компенсировать» свою дерзость постановкой антисоветского пасквиля «Америка».

Фильм «На следующий день» оставил неизгладимый след в жизни жителей Лоуренса. Многие из них добровольно пришли сниматься в тяжких массовых сценах ядерного пожара. Дэвид Лонгхерст, один из руководителей мэрии городка, заявил в день премьеры: «Как патриот, отец и просто гражданин, я обязуюсь бороться против ядерной катастрофы. Ибо сколь бы мал ни был наш город и сколь бы ни был он далек от мировых столиц, ему, как и всем другим городам земли, грозит та же опасность». Заявил смело, зная, что беседует с советским журналистом.

Но были и другие высказывания. Просмотрев фильм, известный физик-ядерщик, «отец американской водородной бомбы» Эдвард Теллер изрек: «Ничего страшного в мировой ядерной войне нет — ведь погибнет всего лишь несколько сотен миллионов людей...» Это «откровение» пришлось по вкусу в вашингтонских офисах, но в Лоуренсе у него не нашлось единомышленников.

Вот что сказали корреспонденту ТАСС представители общественности Лоуренса, отправившиеся в Москву на форум:

Дэвид Лонгхерст:

— Когда в Лоуренсе стало известно о нашей поездке, у многих это вызвало самый живой интерес. Люди подходили с вопросами. Был среди них и начальник городской пожарной команды. Ему было известно о трагедии Чернобыля. Он восхищался мужеством советских людей, самоотверженностью его коллег, которые встали на пути огня.

Сандра Прэгер:

— Мы хотим передать теплые и сердечные приветствия от жителей нашего города. У людей разных стран всегда найдутся общие интересы, и мы надеемся, что в ходе этой поездки завяжутся новые дружеские связи.

Сандра, нынешний мэр Лоуренса, знает, о чем говорит. Она помнит, как аплодировали жители городка его гостям в 1986 году, когда по главной улице во главе колонны участников «Великого марша мира» шли, взявшись за руки, Александр Ольшанский и Бак Коцебу — советский и американский солдаты, первыми встретившиеся на Эльбе в 1945 году!

И снова Дэвид Лонгхерст:

— Настало время ломать сложившиеся стереотипы и устанавливать, и крепить связи между нашими народами.

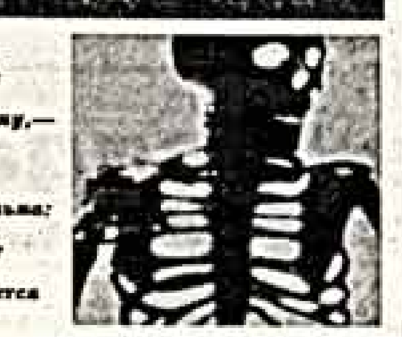
Согласны с вами, Дэвид! We shall overcame!

Григорий ОГАНОВ.

Слева — значок, выпущенный американскими активистами антивоенного движения в Лоуренсе, штат Канзас. Надпись гласит: «Дайте Лоуренсу жить!».

Над городком Лоуренсом проносятся американские ракеты первого удара, нацеленные на нашу страну,— кадр из телефильма «На следующий день».

Потрясающие кадры фильма: только что человек жил, дышал, улыбался — и вот ядерный удар, и человек через мгновенье рассыпается в прах...



СПАСТИ ПЛАНЕТУ

Письмо-воззвание деятелей культуры Латинской Америки

Вклад творческой интеллигенции Латинской Америки — писателей, художников, музыкантов, архитекторов — в развитие мировой культуры исключительно значителен. Общеизвестна и прогрессивность латиноамериканских деятелей культуры, их горячее желание спасти человечество от гибели в пламени термоядерной катастрофы. Однако, пожалуй, впервые в истории «пылающего континента» столько виднейших представителей латиноамериканской интеллигенции подписались под документом, пронизанным страстной озабоченностью за судьбы всей планеты. И мы рады отметить, что концепция этого документа полностью совпадает со смыслом Обращения к писателям мира, принятого VIII съездом писателей СССР.

Это отрадно и закономерно. Латинская Америка и в прошлом в лице лучших своих представителей — от Симона Боливара до Хосе Марти — заявляла о себе как о неразрывной части человечества, сопротивляясь стремлениям империализма превратить латиноамериканские страны в экономические, политические и культурные «задворки» США. Кубинская революция прорвала международную изоляцию, на которую Вашингтон стремился обречь всю южную часть Западного полушария, необычайно богатую природными ресурсами и человеческими талантами. Победа Кубы обострила в сотнях миллионов латиноамериканцев не только стремление к свободе, к подлинной независимости и сохранению культурной самобытности, но и чувство органической сопричастности всему миру.

От одиночек в движении сторонников мира в послевоенные годы до массового участия в борьбе против угрозы тотального разрушения в наши дни — таков естественный путь творческой интеллигенции Латинской Америки, которая, судя по публикуемому документу, обладает огромной силой духовности, обогащающей общечеловеческую культуру, глубоко осознанным стремлением быть в ряду набирающего ныне мощь антивоенного движения. Цель у всех одна — добиться ядерного разоружения, спасти культуру, спасти человечество, спасти планету.

Советские мастера литературы и искусства всем сердцем разделяют дух и букву воззвания деятелей культуры Латинской Америки.

Генрих БОРОВИК.

Члены синдиката писателей Рио-де-Жанейро, вдохновленные речью выдающегося писателя Габриэля Гарсиа Маркеса, которую он произнес на встрече «делийской шестерки» в августе 1986 года в Мексике, поддерживают его призыв к миру и обращаются с письмом-воззванием к руководителям двух великих держав от имени интеллигенции Латинской Америки, озабоченной проблемой выживания человечества.

Сознавая огромную ответственность, которая лежит сейчас на людях всех континентов, в том числе и Латинской Америки, на творческой интеллигенции, защищающей право человека на жизнь и счастье, мы считаем своим долгом привлечь внимание к серьезности момента, переживаемого ныне человечеством, к той опасности, которая ему угрожает. Эта опасность имеет и числовое выражение: на каждого человека приходится по четыре тонны взрывчатого вещества — таково количество смерти на душу населения, статистический показатель ужаса и страха.

Уместно привести здесь слова из упомянутой речи Гарсиа Маркеса, также поставившего свою подпись под настоящим документом. Он сказал: «Один известный писатель нашего времени задал себе вопрос: не станет ли Земля адом других планет? Или просто богом забытым поселением, не помнящим прошлого и затерянным на краю Вселенной. Однако подтверждающееся предположение, что Земля — единственное место в Солнечной системе, где возникло чудо жизни, неотвратимо приводит к печальному и обескураживающему выводу: гонка вооружений находится в полном противоречии с человеческим разумом. Она противоречит не только человеческому разуму, но и мудрости самой природы, конечная цель которой недоступна даже ясновидению поэзии. С момента возникновения жизни на Земле должны были пройти 380 миллионов лет, чтобы бабочка научилась летать, еще 180 миллионов лет, чтобы появилась роза, единственное назначение которой — быть красивой; четыре геологические эры понадобились для того, чтобы человек приобрел способность петь лучше, чем птицы, и умирать от любви. И недостойно человеческого гения, что он в век расцвета науки измыслил способ, посредством которого жизнь на Земле — венец столь долгого и кропотливого процесса — может быть уничтожена простым нажатием кнопки».

Творческая интеллигенция Латинской Америки присоединяет свой голос ко всем тем, кто борется за будущее планеты без оружия, за справедливый мир.

Время не ждет: необходимо, чтобы лидеры двух крупнейших держав предприняли смелые и решительные шаги, направленные на то, чтобы воцарился мир на Земле. Тогда обрели бы реальность мечты поэтов и восторжествовало бы право человека на любовь, на творчество: мечты о том, чтобы всем хватало пищи и она не была бы зараженной, мечты о том, чтобы осуществлялось совершенствование человеческой личности, а не всеобщее истребление.

Считая главнейшей задачей сохранение жизни на Земле, мы, подписавшие это воззвание, предлагаем:

— чтобы в интересах мира продолжался и совершенствовался диалог, оказывающий положительное влияние на расширение международного сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной областях;

— чтобы этот диалог завершился к концу столетия полной и окончательной ликвидацией ядерного оружия;

— чтобы целиком соблюдались договоры, подписанные между США и СССР ранее, такие, как ПРО и ОСВ-2, имеющие целью установление стратегического равновесия;

— чтобы в соответствии с волей всех народов, входящих в мировое сообщество, и принципом отказа от позиции силы и стремления к военному превосходству была предотвращена милитаризация космического пространства и стал эффективнее процесс двусторонних и многосторонних переговоров, лучше использовались возможности ООН, развивалось бы международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства;

— чтобы под строгим контролем, включая международную инспекцию, были полностью уничтожены химическое оружие, а также промышленность, его производящая;

— чтобы не создавались новые, еще более разрушительные виды вооружений;

— чтобы ликвидация оружия массового уничтожения сопровождалась существенным сокращением обычных вооруженных сил и вооружений;

— чтобы из практики международной жизни навсегда были исключены подозрение и недоверие; чтобы при решении спорных вопросов между обеими сторонами в этой связи учитывались интересы всех наций; чтобы военные концепции и доктрины имели лишь оборонительный характер;

— чтобы политика на международной арене была направлена на достижение прочного мира, так как спасти Землю от атомной смерти — первостепенная задача всех народов;

— чтобы каждое государство не рассматривало свою собственную безопасность вне связи с безопасностью других народов;

— чтобы был подписан договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия;

— чтобы разоружение способствовало высвобождению средств, интеллектуального и технического потенциала, которые можно было бы направить на нужды творчества и исследований в социальной, научной и культурной областях;

— чтобы, как было предложено «делийской шестеркой», Латинская Америка и Южная Атлантика продолжали оставаться зонами, свободными от ядерного и какого-либо другого оружия, что воспрепятствовало бы другим иностранным державам использовать наши природные и человеческие ресурсы в военных целях, чуждых интересам наших народов и всего региона в целом;

— чтобы были учтены инициативы Контадорской группы и групп ее Поддержки, направленные на установление мира в Центральной Америке.

История не оставляет никаких сомнений в том, что ни одно оружие нового типа не уменьшает опасности, нависшей над всеми живущими на Земле. Космическое оружие, например, не препятствует продолжению гонки вооружений. Скорее наоборот, перенос гонки вооружений в космос делает ее неконтролируемой.

Мы хотим, чтобы мир начал свое третье тысячелетие свободным от оружия уничтожения, угрожающего всему живому на Земле...

Движимые этой надеждой, мы, жители Латинской Америки, прекрасного края нашей Земли, средоточия стольких стран и народов, где в небесную высь смотрят горные вершины Анд и озеро Титикака, где величаво раскинулась сельва Амазонки — символ источника жизни, красоты, природного богатства и живительного кислорода, где Атлантический и Тихий океаны и Карибское море образуют бесчисленные бухточки и заливы, прильнувшие к потокам впадающих в них рек,— мы призываем к тому, чтобы были достигнуты договоренности и сотрудничество, которые привели бы к ядерному разоружению, к ликвидации химического оружия, к предотвращению милитаризации космического пространства. Эти условия необходимы для того, чтобы была ликвидирована угроза уничтожения человечества, чтобы пение птиц и смех детей не были бы заглушены смертельными стонами рода человеческого, на который эволюция потратила столько тысячелетий во имя того, чтобы человек научился ходить, говорить, писать, любить.

Встреча на высшем уровне в Рейкьявике, вторая советско-американская встреча за последнее время,— добрый знак, свидетельство того, что были предприняты конкретные шаги, как, например, продление одностороннего моратория на ядерные испытания, направленного на создание благоприятной обстановки в мире. Тем не менее крайне необходимо принятие решительных мер, с тем чтобы окончательно устранить угрозу термоядерной войны, чтобы установился мир — единственный путь к будущему человечества.

Габриэль Гарсиа МАРКЕС (лауреат Нобелевской премии по литературе). Адольфо Перес ЭСКИВЕЛЬ (лауреат Нобелевской премии мира). Оскар НИМЕЙЕР (лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами»). Жоржи АМАДУ (лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами»). Фернандо АЛЕГРИА, Эрнесто САБАТО, Исабель АЛЬЕНДЕ, Карлос Андрес ПЕРЕС, Мерседес СОСА, Хуан Карлос ОНЕТТИ, Карлос ФУЭНТЕС, Антонио ЭГИНО, Мигель ЛИТИН, Фрей БЕТТО, Жозе ЛОУЗЕЙРО, Нельсон Вернек СОДРЕ, Барбосса Лима СОБРИНЬО, Пауло ФРЕЙРЕ, Антонио ОУАЙСС, Диас ГОМЕС, Луис Карлос ПРЕСТЕС, Нельсон Перейра дос САНТОС, Мартиньо да ВИЛА, Жерардо Мельо МУРАО, Дарси РИБЕЙРО, Эдмундо МОНИС, Фернандо ПЕЙШОТО, Жоао дас НОВИШ, Антонио КАЛЬЯДО, Хосе Карлос МОНТЕЙРО, Орландо СЕННА, Эваристу Мораиш ФИЛЬУ, Жоао САЛДАНЬЯ, Теотониу дус САНТУШ, Хильберто ЖИЛЬ, Аффонзу Романо ди САНАНА, Моасир Феликс душ САНТУШ, Жозе Рубем ФОНСЕКА, Эрни НЕПОМУСЕНО, Марсия ГИМАРАЕШ, Феррейра ГУЛЬАР, Арнальдо ЖАБОР, Нейва МОРЕЙРА.

ДЕЙСТВОВАТЬ ВМЕСТЕ

Эти три интервью взяты корреспондентами «Советской культуры» в Шереметьеве сразу после прилета самолетов с иностранными гостями.

Бывший летчик, а ныне известнейший венгерский скульптор **Имре Варга** считает, что проведение московской встречи подсказано не только нынешней сложной международной ситуацией, но и самим характером перемен во внутренней жизни СССР в сторону гласности и демократизма при обсуждении любых, даже наиболее трудноразрешимых вопросов. Имре Варга откровенен: на его взгляд, мир без ядерного оружия — труднодостижимая, отдаленная цель: «Мне она кажется порой чем-то вроде далекой, мерцающей звезды. А большинство людей на планете все-таки вынуждено заниматься текущими, суетными делами. Но разве есть на Земле человек, даже из самых благодушных, который не ужаснулся бы, столкнувшись с научно обоснованными фактами, что угроза ядерного самоуничтожения вполне реальна. «Мне лично такие факты известны, и я убежден, что в борьбу с ядерной опасностью должно включиться все население земного шара. Вопрос в том, как это сделать?—задумывается Имре Варга.—Наверное, нужно встречаться и говорить друг с другом, как сейчас, в Москве».

Имре Варга считает, что человечество слишком многое отдало на откуп компьютерам: их опасность в том, что они совершенны и чересчур быстро принимают решения. В процессе принятия решений в наш век основную роль играет человеческое мышление. Оно расчетливо по своей природе, порой медлительно, но это как раз на руку при обсуждении наиболее животрепещущих проблем ядерной эры, считает Имре Варга. «Проблемы, которые мы намерены обсудить в Москве, в высшей степени сложны. Но если мы не возьмемся за их решение, то сделаем их вовсе неразрешимыми — и в этом будет наша фатальная ошибка»,— говорит скульптор.

Имре Варга признается, что никогда не приехал бы на подобную встречу, если бы не был уверен в том, что она нужна. И на прощание напоминает слова венгерского поэта Михая Бабича: «...Верю в тяжелое, сложное, зная, что это возможно. Зная, что невозможно оно,— я бы не верил!»

Мексиканская группа — одна из наиболее представительных. «Уже в полете начали обсуждать проблемы московской встречи, — говорит мексиканский писатель **Эраклио Сепеда**, прибывший вместе со своей супругой поэтессой **Э. Маснес**. Увы, из-за болезни не смог прибыть Карлос Фуэнтес, которого все ждали. «Мексиканцы — миролюбивый народ. Для того, чтобы выступить в защиту мира, мы готовы отправиться куда угодно в любое время,— продолжает Э. Сепеда.— У Латинской Америки — своя историческая судьба. В юности я тяжело пережил гибель народной революции в Гватемале. Зато потом с радостью узнал о победе Кубинской революции, и сам принимал участие в битве на Плайя Хирон. И тогда я понял, что борьба за мир для нас, латиноамериканцев, тесно связана с борьбой за демократию и социальную справедливость. Помню 1962 год, Карибский кризис... Мир был тогда на грани катастрофы. Помню, как отчаянно, даже, я бы сказал, ожесточенно, ваша страна стремилась разрешить назревавший конфликт. Это потрясло меня... С тех пор мне стало казаться, что бороться за мир и ненавидеть войну — это так же естественно, как дышать или петь...»

Известный румынский кинорежиссер, президент Ассоциации кинематографистов СРР **Ион Попэску Гопо** начал свое пребывание в Москве с чашечки горячего кофе. «Я лично как прилежный ученик приготовился к этой поездке,—улыбается режиссер.— Хочу рассказать в Москве о том, какое отражение находят актуальные общечеловеческие проблемы в современном румынском кинематографе: имею в виду не только художественные, но и документальные, мультипликационные ленты. Ведь хорошая мультипликация обладает гигантской силой убеждения. Самое важное в московской встрече, на мой взгляд, состоит в том, что здесь мы будем острейшие вопросы обсуждать сообща. Мы — люди столь не похожие друг на друга, преданные одному богу — творчеству. Такая возможность дается не часто. Поэтому известие о моей поездке в Москву вызвало у моих коллег в Румынии большой энтузиазм: по возвращении всем и обо всем подробно расскажу».

Материалы, посвященные форуму, подготовили: Вал. Леднев, А. Буденный, К. Сегура, Р. Черный, А. Шашкова, Б. Юнёнов и корреспонденты ТАСС.

Маскур ДЖАМАЛЬ, председатель Союза деятелей искусств (ДРА):

ТИШИНА В НАШИХ РУКАХ

О том, что мир нужен афганскому народу как воздух, знает каждый — восемь лет напряженной, безжалостной и жестокой войны, когда брат убивает брата, а отец — сына, измучили нас. Люди, которые приехали в Москву на форум миролюбивых сил, должны узнать о том, какую цену мы платим за нашу надежду.

Прошел месяц с момента прекращения огня, и еще рано говорить о результатах. Но все-таки они есть: на сторону революции и народной власти переходят многие душманские банды, возвращаются беженцы, открылись двери тюрем.

Партия вправе ждать от нас, афганской интеллигенции, всесторонней помощи. Кто, как не мы, должен выступать пламенными агитаторами и пропагандистами национального примирения!

Конечно, мир должен стать безъядерным. Но прежде всего в нем вообще не должно быть войн. Поэтому хочется сказать: «Дорогие земляне! Пора прекратить зарабатывать на хлеб насущный войнами, горем и слезами. В наших руках тишина, мир и счастье».

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ МАКСА ФРИША

В эти февральские дни у меня было три встречи с Максом Фришем. Первая из них открыла мне в творчестве прославленного швейцарского писателя и драматурга новую грань — книга его самобытной публицистики «Листки из вещевого мешка» только что вышла в издательстве «Прогресс». Позавчера я вынул из почтового ящика февральский номер «Иностранной литературы» и встретился с переводом еще одного из фришевских рассказов. А вчера в гостинице «Космос» состоялась моя третья за неделю встреча с Максом Фришем. Пока я доставал диктофон, Фриш вспоминал о конгрессе деятелей культуры в защиту мира во Вроцлаве в 1948 году.

— На нем еще были Фадеев, Пикассо, Кюри, Эренбург... Тридцать девять лет прошло!

И вот Макс Фриш вновь принимает участие во встрече крупнейших деятелей мировой науки и культуры, обеспокоенных судьбой нашей цивилизации.

— С какими чувствами вы приехали в Советский Союз?

— Это мой третий приезд в СССР. После поездки на юбилей Горького в 1968 году я решил не посещать больше Советский Союз до тех пор, пока здесь что-либо не изменится, не придет в движение. Судя по тому, что я читаю и слышу, сейчас ваша страна действительно пришла в движение. Причем реформы эти — вовсе не отказ от вашей революции 1917 года. Однако бурлящая лава тех лет стала со временем остывать и каменеть, а камень — вещество ломкое. То, что, возможно, было очень разумным в 20-е годы, не подходит для 90-х годов. Надо было вновь разогреть, раскалить лаву, влить в общество новые жизненные силы. Конечно, за один год такое не сделаешь, к тому же в столь гигантской стране. Это процесс долгий, тяжелый. Но очень важно, чтобы люди поддержали эти начинания, избавились бы от апатии: мол, все равно ничего не изменится, лучше молчать и ждать указаний. И не надо опасаться, что все эти изменения — некая уступка Западу, капитуляция, ослабление позиций вашей страны. Заверяю вас: на Западе очень много людей, которые как раз надеются, что ваша реформа не удастся. Но и весьма много молодых людей — я к ним не принадлежу, но поддерживаю с ними контакты,— которые сейчас живо интересуются тем, что такое Советский Союз, что он собирается делать.

Я приехал сюда как западный социалист. То есть не как противник, а как человек, который со своих позиций критически настроен по отношению к Советскому Союзу. Я приехал сюда для того, чтобы открыто высказать свое мнение. Приглашение к такому диалогу — новый и важный жест.

Всех нас, собравшихся в Москве, объединяет понимание того, что человечество в чрезвычайной опасности и что угрозу эту нельзя обуздать привычными методами типа взаимного подсчета ракет да вооружений. Нужен новый, альтернативный подход. Новое, альтернативное мышление. Но где они, государственные деятели, которые способны на альтернативное мышление или готовы его разрешить? Мне кажется, в вашей стране они есть. На той стороне их пока нет. Но должны появиться. И появятся!

Однако нет никакого смысла ждать, пока другая сторона сама дойдет до всего этого. Кто-то должен положить начало. Так что в известной мере наш приезд — знак поддержки и замыслам, и начинаниям вашего Генерального секретаря.

Мы приехали в Москву с большими ожиданиями. Не потому, что примем здесь какие-то решения — их, пожалуй, не будет, а потому, что ждем открытой, честной дискуссии. И она станет не диалогом дилетантов о проблемах вооружений, а попыткой с обеих сторон преодолеть стереотип врага. Чтобы мы, на Западе, смогли выработать новое доверие к Советскому Союзу, а вы — к нам. Ибо стереотип этот мешает диалогу.

— Сегодня часто употребляют слово «выживание». Речь идет не только о выживании человечества, но и о выживании культуры, нравственных ценностей. Есть оптимисты и пессимисты. Какова ваша точка зрения?

— Я бы иначе сказал: если мы не обретем определенные моральные ценности, если современная технология и впредь будет развиваться самостоятельно, мир рухнет, погибнет. Даже без ядерной войны. Нам всем необходим новый взгляд на этику, то есть способность говорить самим себе: мы можем это сделать, но мы не имеем права этого делать. А сейчас ситуация такова — все, что можем, то и делаем: научились манипулировать генами — и манипулируем. Это проблемы, стоящие перед всеми нами независимо от общественных систем. Я здесь говорю не о какой-то примитивной конвергенции — наши системы различны и останутся ими. Но у нас действительно есть общие проблемы — одна из них: охрана окружающей среды,— которые мы в отдельности пока не способны решить. Так будем же решать их вместе!

...А потом Макс Фриш взял по моей просьбе блокнот и написал: «С большими ожиданиями. Макс Фриш», и даты: 14—16. В эти февральские дни в Москве будет идти дискуссия о будущем нашей цивилизации.

Интервью взял
А. ГУРКОВ.

In grosser
Erwartung
Max Frisch
14/16. Februar
1987

Сельская галерея

В поселке Ружаны, что в Брестской области, открыт художественно-музыкальный салон. Его создатель—художник Юрий Малышевский.

Экспозиция сельской галереи постоянно меняется. Сейчас здесь представлены инкрустации соломкой, выполненные воспитательницей детского сада С. Левкович, работы местных мастеров-гончаров Я. Лисовского и З. Жилинского, на стенах — картины художника Н. Дударева, на столах и полках — забавные скульптуры из корней и веток деревьев, вышивки, вязание крючком.

А работы самого Малышевского, так называемые, вытинанки — вырезанные из цветной или белой бумаги ажурные узоры, еще недавно бывшие в экспозиции, «перебрались» в Брестский областной научно-методический центр народного творчества, ведь мастеров вытинанок в Белоруссии сейчас можно по пальцам пересчитать.

Е. ЯКУТА.

РУЖАНЫ, Брестская область.

«Приглашаем в теннисный кооператив...»

Это объявление в городской газете сразу привлекло внимание рижских любителей тенниса.

Еще бы — впервые в Латвии организуется такое товарищество. Желающих в него вступить оказалось намного больше, чем ожидали инициаторы. Приняли всего восемьдесят человек. Число пайщиков определилось из расчета: сметная стоимость строительства четырех площадок составит 10—12 тысяч рублей, а пропускная способность корта—20 человек в день. Вступительный пай в кооператив —150 рублей и еще 50— ежегодный взнос. Согласитесь, это не очень много. Ведь три раза в неделю любители тенниса получат в полное распоряжение прекрасную площадку. Члены кооператива могут выбирать для игры любое удобное им время. В остальные часы корт тоже не будет пустовать — пользоваться им, разумеется, за отдельную плату, смогут все желающие.

Среди членов кооператива люди самых разных профессий. Есть здесь рабочие, журналисты, спортсмены.

— Наш район — самый большой по числу жителей и любителей спорта,— говорит председатель спорткомитета Московского района Риги А. Прохоров.— Поэтому неудивительно, что именно здесь будет первый кооперативный корт. В ближайшем будущем теннисные площадки по нашему примеру станут строить и в других частях города.

К созданию теннисных кооперативов намечено привлечь и крупные предприятия. Ведь многим из них приходится пока арендовать спортивные сооружения за довольно высокую плату. Так не лучше ли последовать примеру энтузиастов из Московского района и создавать свои заводские кооперативы?

А. МОСЕСОВ.

ФОТОКОНКУРС ● В. КРУГЛИКОВ. «Первые друзья».

КОГО БОИТСЯ СТАРЫЙ ПОВАР?

На столе у Рафика я увидел газету, в которой был опубликован принятый на сессии Верховного Совета СССР Закон об индивидуальной трудовой деятельности, где целые абзацы были аккуратно отчеркнуты красным карандашом. Именно этот новый закон, а точнее надежды, которые он рождает, открыл мне калитку во двор старого повара.

РАФИКА знают все гурманы города. А их в здешних южных краях не счесть. Издревле любят тут проводить свободное время за столом с вкусной, изысканной едой. И неторопливо течет беседа, под которую так хорошо пьется ароматный, янтарно светящийся в маленьких стаканчиках, искусно заваренный чай.

Однако далеко не всем любителям лакомств доводится запросто войти во двор Рафика. Хозяин ведет строгий отбор гостей, и приезжий человек, вроде меня, может попасть туда только под поручительство доверенного завсегдатая.

Надо было видеть бледность, проступившую даже сквозь южный загар на его лице, когда повар узнал, что с ним хочет побеседовать корреспондент из Москвы. Моим местным коллегам-журналистам пришлось призвать на помощь все свое красноречие, чтобы успокоить хозяина. Я был немым свидетелем этого бурного, по-южному темпераментного обмена мнениями и, хотя не понимал, конечно, ни слова на незнакомом языке, видел, что Рафик все-таки до конца моим коллегам не поверил и смирился с моим присутствием просто как с неизбежностью, вроде стихийного бедствия. И только после того, как я дал торжественную клятву, что не только не назову в газете его настоящего имени, но и даже намеком не дам понять, в каком городе и республике все это происходит, Рафик наконец согласился ответить на мои вопросы.

А их к тому времени у меня уже накопилось немало. Итак, вопрос первый и главный: кого же боится уважаемый повар?

— Как кого?! — Рафик сокрушенно покачал головой.— Неужели не понимаешь? — И он начал загибать пальцы — милицию, прокуратуру, торговую инспекцию, пожарного, врача... Да чего считать! Сколько их у меня, начальников! И чуть что, понимаешь, сразу красную книжку достают. Веришь,— мне эта книжка даже во сне иногда снится. Говорю тут одному: зачем книжку показываешь? Посидел, покушал, если понравилось — заходи еще, гостем будешь, денег нет — в долг поверю. А пугать меня зачем? Меня вот война пугала, это я понимаю. До сих пор немецкий осколок в боку ношу...

В сорок третьем моему собеседнику едва шестнадцать исполнилось. Свой день рождения мальчишка из далекого горного села отметил весьма своеобразно — вслед за старшими братьями удрал на фронт. Непостоянным образом этот мальчик, и по-русски-то с грехом пополам объясняющийся, добрался через полстраны до передовых частей, смог уговорить комбата не прогонять его домой, хоть к кашевару на подмогу поставить. А кашевар тот отменным поваром был. В Москве в известном ресторане работал. Он и преподал Рафику первые уроки кулинарии. А Цыганенок — так звали Рафика солдаты, смышленым учеником оказался. Через год уже сам стал заправским кашеваром. Только вот не дожил его учитель до Победы. Всего три дня не дожил. Накрыл их с Цыганенком на берлинской мостовой снаряд, когда ползли они к бойцам с термосами горячей каши. Молодому повару повезло — в сантиметре от сердца прошли осколки. Один из них так и не удалось хирургам извлечь. С тех пор и носит он его в боку — опасную память военного лихолетья.

— В этом году как раз пятнадцать лет будет, как врачи окончательно инвалидом назвали,— рассказывал Рафик.— Но жену и четверых детей кормить надо было! А что я, кроме поварского дела, знаю? Вот и стал дома жарить-парить. Видишь, двор у меня просторный, да и дом не маленький. Сначала только друзья приходили: кто барана резал — шашлык готовить мне несли, кто у рыбаков рыбой нашей знаменитой разжился — опять-таки ко мне приходили. Сготовь, Рафик, то, сготовь это — я никому не отказывал. Все вроде при деле себя чувствовал. Дальше — больше. Друзья своих друзей приводить стали. Я уже заранее заказы принимал — знал, чем гости полакомиться хотят.

Зачем улыбаешься? Знаю, о чем думаешь. Конечно, не бесплатно все это. Но тут и на рынок надо сходить — свежие мясо-птицу выбрать, купить зелень, специи разные, фрукты, орехи. Блюда наши острые, приправы любят. Мука тоже в достатке быть должна — и ведь хлеб сам пеку. Знаешь, как у вас раньше говорили: «Московские калачи, как огонь горячи». Я и калач испечь могу, и ситник, и украинскую паляницу, ну и, конечно, азербайджанский чурек, армянский лаваш и матнакаш, казахские лепешки, узбекские патыры... Хватит? Могу еще перечислить. Вот у меня тетрадочка есть, я в нее разные поварские премудрости, редкие рецепты записываю. Вот, читай: «Заболел, мы вкус к хлебу теряем в последнюю очередь, и, как только он появляется вновь — это служит признаком выздоровления». Знаешь, кто это сказал? Француз, ученый, кулинар Антуан Парментье. А жил он почти двести лет назад...

Я понял: Рафик сел на своего любимого конька. О кулинарии он может говорить бесконечно. Но сейчас меня интересовало совсем другое. И, словно прочитав мои мысли, старый повар резко изменил тему разговора.

— Видишь эти столы? Ребята мои своими руками сколотили. Сыновья мне вообще всегда помощники хорошие. С малолетства у кухни вертелись: и овощи почистят, и воды натаскают, да и готовить тоже умеют. Правда, не любит они поварское дело. Старший в техникум поступил, двое средних — в ПТУ, теперь одна надежда на младшего — ему-то пока со мной на кухне интересно.

Только вот, правду сказать, что сыновья мои видят? С одной стороны, вроде много гостей приходит, известные люди бывают — от них и почет мне, и уважение. Но ведь видят сыновья и то, как я участкового, пожарника, да и других бесплатно соглашаюсь кормить, и еще спасибо им говорю. Как в каждом новом человеке прежде всего опасность для себя вижу...

Ну скажи, объясни мне, старому, что я плохого делаю? Не ворую, не граблю. Конечно, мой шашлык, может, втрое дороже столовского обходится гостю. Так ведь в той столовой он его съест и тут же забудет. А о моем шашлыке — я точно знаю — не забудет никогда. Почему же я всего боюсь, своего труда стыжусь, прячусь за высоким забором? Со всех сторон только и слышишь: нетрудовой доход, частная лавочка. Да у меня в доме все с утра до вечера трудятся. Руки у кого хочешь посмотри — все ладони в мозолях. Что, думаешь, я не рад бы был не унизительные «благодарности» раздавать, а честь по чести платить, что положено, государству, а то, что останется,— в доме оставлять, гостей еще радушнее принимать, а главное — спать спокойно, чтоб душа не болела...

И ВСЕ-ТАКИ, думается, есть у Рафика возможность распахнуть свою калитку, открыто приглашать гостей к щедрому столу. Принятый Верховным Советом СССР Закон об индивидуальной трудовой деятельности позволит ему это. Уверен — не один Рафик заинтересованно изучает сейчас положения нового закона. Что таких людей, как Рафик, немало — это давно не секрет. Энергию, мастерство, опыт таких людей можно и нужно обратить на честное, добросовестное служение людям, а значит, всему нашему социалистическому обществу.

Новый Закон об индивидуальной трудовой деятельности предоставляет для этого немалые возможности. В частности, предусмотрено, что некоторые кафе, чебуречные, а также изготовление национальных традиционных блюд могут быть переданы по усмотрению местных Советов в аренду семейным бригадам.

И если посетителя предпочтут прийти именно в семейное кафе,— что ж, значит, кулинарам из соседней общепитовской «Чебуречной» придется задуматься о качестве своей работы. Подобная конкуренция может стать весьма эффективным экономическим рычагом повышения уровня обслуживания особенно сейчас, когда торговая отрасль переходит на новые условия хозяйствования.

Рассмотрев на днях меры по созданию кооперативов в сфере производства товаров народного потребления, бытового обслуживания, общественного питания, Политбюро ЦК КПСС отметило, что кооперативы призваны способствовать более полному удовлетворению спроса населения на товары и услуги, дополняя в этих сферах действующую систему государственных предприятий и организаций. Было ясно сказано: кооперативы будут работать на основе самоокупаемости и самофинансирования и нести полную ответственность за результаты своей деятельности.

Сегодня нет сомнений: любой труд, приносящий пользу стране, людям,— будь то работа на заводе, в поле или под крышей собственного дома,— нужно всячески поощрять. И нельзя, не по-хозяйски мне продолжать делать вид, что таких, как Рафик, не существует.

...Поздним вечером Рафик проводил меня до порога. Я вышел на улицу, и тут же за спиной лязгнули запоры калитки. Но хочется верить, что недолго будет вот так, с опасливой оглядкой, жить старый добрый повар.

Андрей РАЗИН.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

«Сей колокол лит в Валдае»

Когда автобус или автомобиль помчит вас по магистрали Москва — Ленинград и где-то на середине пути вы встретите щит: «Валдай», загляните в старинный город, в сад, украшенный знаменитой ротондой Н. Львова, силуэт которой напоминает большой колокол, поставленный на самом высоком холме, как памятник валдайским колоколитейщикам... Зайдите в музей, троньте колокольные веревки, и в сердце вашем отзовется звонкая песня этой древней земли и откроется смысл колокольной надписи: «Звени-утешай...»

Но почему именно здесь, в Валдае, родилась бронзовая песня и звонкая слава ямщицкого колокольчика? Ответить на этот и многие другие вопросы, касающиеся истории технологии производства колокольчиков, собрались в старинном городе физики и этнографы, художники и музейные работники.

Уже почти два столетия колокольчик воспринимается как символ песенности русской души. Вихрем мчалась тройка, заливал ямщик, а помогал ему петь колокольчик. Но этим не исчерпывалась его «дорожная служба». Оглашая звоном округу, он предотвращал транспортные происшествия. Было и еще одно предназначение.

В Валдае существовала традиция: в день свадьбы жених одаривал невесту колокольчиком, чаще всего отлитым своими же руками и непременно украшенным свадебной надписью: «Кого люблю, того и дарю». По колокольному голосу люди определяли, насколько крепко и нежно любит жених невесту и заладится ли их совместная жизнь. Причем, если к свадьбе колокольчик не был готов, свадьба расстраивалась. Полагали, что чистым, металлическим голосом он отпугивает невзгоды. Но хуже важнее было иное обстоятельство. После свадьбы колокольчик оставался в избе. Шли годы. Женились дети, внуки—уже со своими колокольчиками. А родительский все стоял на прежнем месте. Сколько раз в день хозяин пройдет мимо, столько скользнет по нему взглядом и повторит про себя магическое: «Кого люблю...». Постоянно помня эту фразу, разве можно обидеть — словом ли, действием — того, кому адресованы эти слова! Отсюда и мир в семье! Отсюда и лад!

Нынче факт этот может показаться нелепым. Но и современные валдайские женихи по-прежнему дарят на свадьбу невесте колокольчик, и по субботам город, как встарь, оглашается перезвоном.

Участники конференции познакомились с выставкой «Колоколоведение сегодня», знакомящей с новыми поступлениями Валдайского музея, с уникальными судьбами колокольчиков.

Из подмосковного совхоза «Цветковский» пришла в музей посылка от Г. Хозяшева. А в ней — колокольчик 1813 года, найденный Георгием Дмитриевичем при разборе старого дома. На тулове колокольчика изображены три кавалериста, одетые в мундиры, вооруженные пиками и гранатами. Несмотря на условность изображения, совершенно ясно, что это участники Отечественной войны 1812 года.

Другая история, другая судьба. В Валдай на встречу с однополчанами приехал из Волгограда ветеран Великой Отечественной войны Н. Изотов. В подарок привез колокольчик, найденный случайно, в оказавшийся редкостным экземпляром—первым русским детищем ямщицким колокольчиком, отлитым в 1802 году мастером А. Смирновым.

Н. ЯКОВЛЕВА, старший научный сотрудник Валдайского краеведческого музея.

В адрес юбиляра поступили...

Творческая общественность столицы отметила 75-летие одного из старейших драматургов советской эстрады — Матвея Грина.

Много теплых слов о М. Грине сказали собравшиеся в Центральном Доме работников искусств СССР его «товарищи по оружию» — писатели, драматурги, критики, артисты — москвичи, посланцы Ленинграда и других городов.

Его публицистические монологи «Ленинские места», «Партийное поручение», «Ленинская расписка», «XXVII мгновений весны» звучали для делегатов и гостей партийных съездов со сцены Кремлевского Дворца съездов.

Публицистические монологи и фельетоны М. Грина, исполненные гражданского пафоса, яркой сатирической заостренности, находят живой отклик в сердцах слушателей. Перу М. Грина принадлежит знаменитый монолог «Добрый кусок хлеба», впервые прозвучавший из уст Н. Мордюковой, а затем исполненный многими мастерами слова.

Его произведения звучали в исполнении Н. Крючкова, М. Ульянова, К. Лаврова, А. Баталова, И. Горбачева, Л. Чурсиной, М. Володиной, Б. Брунова, О. Милявского... Вместе с поэтом Р. Рождественским он стал зачинателем популярного театрализованного представления «Товарищ книга».

Наставник многих теперь уже известных эстрадных авторов, добрый советчик, он делится своим жизненным опытом, знаниями эстрадной драматургии на Высших режиссерских курсах при ГИТИСе им. А. В. Луначарского, читает курс «Публицистика на эстраде», являясь преподавателем кафедры эстрадного искусства.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

МОСКВА.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОСИТ РАЗОБРАТЬСЯ

«Казанские» сироты

«Ночевали ли вы когда-нибудь на Казанском вокзале? А на Ярославском? На Ленинградском? На Курском? Нет? В таком случае считайте, что вам крепко в жизни повезло. Мне пришлось. Трое суток мы с мужем, попав в число злосчастного племени транзитных пассажиров, обучались мудреному искусству спать стоя, да так и не обучились. Пришлось расстелить газеты прямо на каменном полу и, отбросив неуместный стыд, свернуться калачиком рядом с другими такими же горемыками. Московские вокзалы в ночное время представляют собой живописное зрелище. Где только не спят! На ступеньках, на лестничных площадках, на всевозможных выступах, в различных нишах, на подоконниках и даже на полках пустых столов, где днем продаются газеты, путеводители и бутерброды. Похоже, московские вокзалы превратились в какие-то ночлежки. Если взглянуть на них глазами туристов, это не вокзалы — дворцы: и гранит, и мрамор, и малахит. Должно быть, архитекторы рассчитывали, что пассажиры, побывавшие на московских вокзалах, будут с восторгом вспоминать о них. Увы, людям не до восторгов — они ищут местечко, где бы можно было расстелить свою газетку. Не пора ли изменить положение?».

И. ПОПОВА.

НУКУС.

Сотрудники редакции побывали на одном из московских вокзалов, где переночевали супруги Поповы,— на Казанском. Сидящих и лежащих на полу людей мы видели не только ночью, но и днем. Величественный зал № 3 еще не так давно был уставлен фирменными железнодорожными диванами: на высоких спинках были вырезаны три буквы: «МПС». Уже несколько лет, как Казанский вокзал от диванов счастливо избавился. В зале № 3 можно танцевать. Для тех, у кого в танце закружится голова, поставили штук 50 кресел, гнутых, твердых, и штук 20 табуреток — без спинок. Чтоб не засиживались. А поскольку зал № 3 переполнен «танцующими» круглые сутки — здесь вход и выход на перроны, десятки билетных касс, пункт приема телеграмм, буфеты, парикмахерская и т. д.— то выдохшиеся «танцоры» сидят на полу. Некоторые прямо посреди зала на своих вещичках. Большинство же людей, несомненно деликатных,— по стеночкам. Люди прижимаются на пол вдоль стен даже в красивом вестибюле, где вовсю гуляют сквозняки!

В зале № 3 мы насчитали две чугунные урны, те самые вульгарные урны, куда бросают окурки. Но в эти урны окурок не бросишь: на них обычно сидят. Преимущественно пожилые дамы — простодушно прикроют сверху газеткой и садятся. И в подвальном зале № 6, где разместились камеры хранения, тоже есть урны. Здесь они заменяют пассажирам еще и столы.

Между тем на Казанском вокзале есть много кресел. Пластмассовых, гнутых, но не гнущихся под человеком. Они длинными рядами установлены в залах под номерами 1 и 2. Правда, в эти залы может попасть не каждый, а лишь тот, у кого есть билет на поезд. Вход сюда перегораживает блестящий никелированный забор. Над ним светится неоновое объявление: «Вход по железнодорожным билетам». Пропущенное в объявлении слово «только» заменяет строгий мужчина в черной шинели с красной повязкой на рукаве и с мегафоном. То и дело он вещает на весь вестибюль: «Заблаговременно предъявляйте проездные документы! Молодой человек, ваш билет! Давай-давай!..» Но напрасно вокзальное начальство создает столь громкую рекламу этим залам: там редко можно найти хоть одно свободное кресло, пассажирами и их багажом облеплены подоконники, люди сидят и на полу, и на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж, в зал № 4...

На вокзале одиннадцать буфетов. Возле девяти нет столов. Люди едят стоя, держа руками желтые нерезаные ломти сыра, хлеб и здоровенные куски зажаренного до дурнотной черноты филе скумбрии. Иногда этот неизменный холодный буфетный репертуар разбавляют пирожные с кремом — эклеры. Как вкусненько: заесть жареную рыбу пирожным! Даже в буфете № 8 «для пассажиров с детьми» нет ничего горячего — ни супа, ни кашки. Зато там есть высоконогие столы. Четыре круглых, как в пивнушках, стола есть и еще в одном буфете, в зале № 2. Но и там сыр, хлеб и жареную рыбу люди едят из рук. Тех, кто жует сухомятку во всех остальных буфетах, бесцеремонно толкают те, кому сейчас не до еды: они спешат на перроны, с перронов, в кассы, от касс... Чтобы не очень сильно толкали, мужчины и женщины, в одной руке держащие кусок рыбы на бумажке, кусок хлеба и ломоть сыра, а в другой — чемодан, сумку и авоську, забиваются между буфетными стойками, поближе к стенкам.

Зато кабинет начальника вокзала Э. Лантуха обставлен очень уютненько. Он выдержан в пурпурных тонах. Даже дверь изнутри обита бордовым дерматином, бордовый репс, красные мягкие кресла... Словно попадаешь не к начальнику железнодорожного вокзала, а в какое-нибудь ателье-люкс. Начальник вокзала убежден, что пассажиры сидят на полу не потому, что не хватает, как он выразился, «посадочных мест» (их, оказывается, 2.586), а потому, что народ бескультурный.

— Им хоть какие кресла ни ставь, все равно на пол сядут...

Вокзальная статистика, однако, об этом не свидетельствует. Летом с Казанского вокзала поезда в сутки увозят когда 51 тысячу пассажиров, когда 50. Зимой — когда 40 тысяч, когда 35. Это только тех, кто купил билеты! Но на вокзале находятся не только они. Летом на вокзал ежедневно поездами прибывают приблизительно 36 тысяч человек, зимой — приблизительно 21 тысяча. Остальных — тех, кто еще только стоит в очередях в билетные кассы, кто приходит встречать и провожать, кто делает пересадку, кто забежал на вокзал перед отходом электрички,— не считают. Предполагается, что их вдвое больше. Таким образом, летом за час на вокзале одновременно находятся по меньшей мере 3.625 «учтенных» вокзальной статистикой человек, а зимой — 2.333 человека. «Посадочных мест» — 2.586. Вместе с чугунными урнами — 2.590. Нет, не культуры пассажирам, а кресел вокзалу не хватает!

Директор здешнего ресторана Е. Раменский уверен, что ставить возле буфетов столы «нецелесообразно».

— Поставишь столы — надо будет тарелки, ложки и вилки подавать...

Подобное дремучее представление о культуре общественного питания комментировать трудно. Ясно лишь, что любой человек на Казанском вокзале чувствует себя беспризорным сиротой. Не на что сесть, не на чем поесть и нечем есть, стакана пресной воды нет и в помине! Нет почты и междугородного телефона. Лерек, где приютился пункт приема телеграмм, прекращает работу в 22.00. Камеры хранения, вынесенные на улицу, под открытое небо, такое капризное в нашей полосе,— без широких навесов. Пожалуй, ни на одном другом вокзале не увидишь такого скопления людей с дорожными вещами: с ними переходят из зала в зал, на них сидят и лежат, и едят, на них воспитывают детей и переодеваются...

Это происходит у всех на глазах — знают об этом и в Министерстве путей сообщения СССР. Но ни в одном управлении МПС не ведут статистику вокзальных пассажиропотоков. Не потому ли, что, как откровенно признались в управлении бухгалтерского учета и финансов МПС, пассажирские перевозки министерству убыточны — выгодны только грузовые перевозки! В доказательство показывают цифры: из года в год около 90 процентов прибыли дают МПС товарные поезда, чуть больше десяти процентов — поезда пассажирские. Стоит ли тратиться на создание человеческих условий для столь невыгодного человека в дороге?..

Редакционная бригада не смогла опровергнуть письмо И. Поповой ни по одному пункту. Наоборот, положение дел на самом представительном московском вокзале, беседы с его руководителями, которые, как выяснилось, не представляют интересов пассажиров, а открыто игнорируют их, подсказали парадоксальный вывод: вероятно, в МПС мечтают о том золотом времени, когда пассажиров совсем не будет. Тех самых пассажиров, ради которых ровно 150 лет назад и придумали железную дорогу.

Вячеслав БАСКОВ.

МОСКВА.

В ЛЕС НА... ТЕПЛОХОДЕ

● Так выглядит культбытплавбаза.

Еще ни один театр не уезжал на гастроли с собственной сценой, оборудованной всеми полагающимися ей механизмами, своим зрительным залом, гримуборными и фойе... Нелепо даже предположить такое.

Но вот вчера довелось побывать в театральном здании, которое может три месяца путешествовать самостоятельно. И каждый день в нем могут идти спектакли. Хотите билет в партер? Вам больше нравится ярус? Пожалуйста. Да, до начала и в антракте работает буфет — заходите.

Этот театр находится на борту судна, названного пока весьма прозаически — культбытплавбаза. В его зале показываются фильмы, устраиваются танцевальные вечера, торжественные и деловые собрания. На других палубах — поликлиника, фотоателье и парикмахерская, магазин и телеграф, библиотека и мини-стадион, плавательный бассейн, игровые комнаты, мастерская, прачечная. А спроектировано судно специально для сибирских рек.

— Мы считаем, что наша база позволит улучшить обслуживание населения этого региона,— говорит Эса Сеппянен, представитель финской фирмы «Раума-Репола».— Представляете, теплоход причаливает к берегу близ поселка лесозаготовителей, куда добраться можно только по реке...

Он не случайно сказал: поселок лесорубов. Ведь проект показывается на выставке «Деревообработка» в одном из павильонов Красной Пресни. Здесь собрано все, что так или иначе относится к лесу, к его чудесным превращениям в бумагу, карандаши, дома, ткани, музыкальные инструменты.

Не всякого привлечет название выставки, очень уж оно специфично. Но тот, кто побывает здесь, увидит, скольким мы обязаны лесу, нашему зеленому другу.

В. СВИРИН.

«Черным по белому»

Так называется единственный в Казахстане клуб карикатуристов, созданный при областной газете «Огни Алатау».

Работы 90 авторов из 30 городов страны, присланные на конкурс «Карикатура в борьбе за мир», были опубликованы на страницах газеты. Затем в Центральном выставочном зале Алма-Аты открылась выставка. Она совершит путешествие по республике, после чего будет передана в дар Музею мира, который организуется в Москве.

В. БОРЕЙКО.

АЛМА-АТА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефоны: для справок — 285-78-02, отдел писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Б 05524, 50126. Изд. № 591.